



НАУЧНЫЙ  
ФОРУМ  
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X



№6(53)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:**  
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ**  
**СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,**  
**И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2021



**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:**  
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,  
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ  
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LIII международной  
научно-практической конференции*

№ 6 (53)  
Июнь 2021 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва  
2021

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

**Лебедева Надежда Анатольевна** – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

**Бектанова Айгуль Карибаевна** – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

**Бахарева Ольга Александровна** – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

**Лобазова Ольга Федоровна** – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

**Мащитько Сергей Михайлович** – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

**Попова Ирина Викторовна** – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

**НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия:** сб. ст. по материалам ЛП междунар. науч.-практ. конф. – № 6 (53). – М.: Изд. «МЦНО», 2021. – 72 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2021

<b>Оглавление</b>	
<b>Раздел 1. Политология</b>	<b>5</b>
<b>1.1. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития</b>	<b>5</b>
РАЗВИТИЕ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ МЕЖДУ РФ И СТРАНАМИ ЕС В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	5
Шишения Анастасия Алексеевна	
Парастатов Ставрис Витальевич	
<b>Раздел 2. Социология</b>	<b>10</b>
<b>2.1. Социальная структура, социальные институты и процессы</b>	<b>10</b>
ПРОБЛЕМЫ ИММИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШЕ	10
Кочетова Лариса Валерьевна	
<b>Раздел 3. Философия</b>	<b>22</b>
<b>3.1. Философская антропология, философия культуры</b>	<b>22</b>
ГЕРМЕНЕВТИКА СИМВОЛА ПОЛЯ РИКЕРА	22
Брянцева Ольга Анатольевна	
<b>Раздел 4. Юриспруденция</b>	<b>28</b>
<b>4.1. Административное право; административный процесс</b>	<b>28</b>
ПРОБЛЕМАТИКА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ПО МЕСТУ НАХОЖДЕНИЯ ОРГАНА ПРОВОДИВШЕГО АДМИНИСТРАТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ, С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ УЧАСТИЕМ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛУ	28
Конторин Александр Виссарионович	
ПРОБЛЕМАТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТ. 116.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	33
Конторин Александр Виссарионович	

РОЛЬ ОБЩЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА Сульжук Владислав Вячеславович Маниковский Никита Валерьевич	37
<b>4.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право</b>	<b>41</b>
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ БЕСПИЛОТНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ, КАК ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ Каюмова Эльнара Ринатовна	41
МНИМЫЕ И НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ КАК ИНСТРУМЕНТ НЕОБОСНОВАННОГО СНИЖЕНИЯ НАЛОГОВОГО БРЕМЕНИ Степанова Виталина Олеговна Шилина Анна Алексеевна	46
<b>4.3 информационное право</b>	<b>50</b>
НАША СЛУЖБА И ОПАСНА, И ТРУДНА, И НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД КАК БУДТО НЕ ВИДНА Крмаджян Ваге Геворгович	50
<b>4.4. Корпоративное право; энергетическое право</b>	<b>57</b>
СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СИТУАЦИИ ДЕДЛОКА: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ Васильев Никита Владимирович	57
К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА Шилина Анна Алексеевна Степанова Виталина Олеговна	62
<b>4.5. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право</b>	<b>67</b>
ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ Горкоев Хамзат Идрисович	67

## РАЗДЕЛ 1.

### ПОЛИТОЛОГИЯ

#### 1.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

##### РАЗВИТИЕ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ МЕЖДУ РФ И СТРАНАМИ ЕС В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

*Шишения Анастасия Алексеевна*

*магистрант*

*Пятигорского государственного университета,  
РФ, г. Пятигорск*

*Парастатов Ставрис Витальевич*

*профессор кафедры международных отношений,  
политологии и мировой экономики ИМОЮ*

*Пятигорского государственного университета,  
РФ, г. Пятигорск*

Стремительное распространение коронавируса и меры, предпринятые правительствами, привели к определенным последствиям для экономики, финансов и в целом к разбалансировке очень многих моментов текущей европейской и российской жизни, в том числе политической.

С началом пандемии взаимодействие России и стран Европейского союза в науке, культуре, образовании получило совершенно новые, неожиданные векторы развития.

Так, в области науки произошла переориентация и переход на онлайн-кооперации.

Активизировалось использование цифровых платформ, во многих институтах стал шире использоваться онлайн доступ к данным, публикациям, инфраструктуре.

Пандемия стала стимулом к развитию всего того, что называется «открытой наукой» – платформ, где собраны данные, наблюдений, экспериментов, открыт доступ к публикациям.

В условиях пандемии расширилась международная кооперация в вопросах образования. В рамках межуниверситетского сотрудничества в период пандемии увеличилось количество круглых столов и конференций в онлайн-формате. Одним из важнейших направлений работы российских культурных центров в Европе являются курсы русского языка, где в стационарном режиме обучаются 19 тысяч человек. Учебный процесс по многим центрах в Бельгии, во Франции, Германии перешел на онлайн-формат, и перешел достаточно успешно. То же самое можно сказать о подготовке и переподготовке специалистов.

Это около 6 тысяч преподавателей русского языка и литературы: около 3 тысяч из них готовились очно и еще около 3 тысяч – заочно [6]. В 2020 году все преподаватели до конца года проходили подготовку и переподготовку в онлайн режиме.

Взаимодействие на фоне образования в целом – это очень серьезный инструмент публичной дипломатии.

В последние годы намечается очень большой интерес в развитии отношений с европейскими странами в сфере научной дипломатии.

У России в этом направлении есть существенный потенциал, который важно развивать. Студентов из стран ЕС в Россию приезжает все больше, их интересы заключаются в изучении русского языка, в получении медицинских и творческих профессий. Так, в 2016 г. только из трех стран ЕС (Германии, Италии и Франции) в России училось 3,5 тысячи студентов [3]. При этом в условиях пандемии Россия столкнулась с достаточно сложным моментом: большое количество иностранных студентов, которые обучаются в Российской Федерации, не смогли по разным причинам или не пожелали покинуть Российскую Федерацию.

Это стало очень серьезным вызовом для системы, потому что многие студенты остались без средств к существованию.

Система медицинской помощи подверглась достаточно сильному напряжению, сфера быта и обслуживания претерпела очень серьезные изменения, в связи с тем, что многие предприятия были остановлены, как во многих странах.

И задача РФ заключалась в том, чтобы студенты не попали в некомфортную для себя ситуацию и максимально безболезненно пережили период, когда многие предприятия были закрыты. Как и российские граждане, иностранные граждане стран ЕС автоматически оказались на изоляции. И здесь очень хорошо проявили себя и

российские университеты, которые поддерживали иностранных студентов, и региональные власти, которые тоже обратили внимание на их сложную ситуацию. Несмотря на все трудности, которые возникали у них самих, они включились в эту деятельность: обеспечивали общежитием, хорошим интернетом, помогали в поиске подработки [4]. Тем не менее не все проблемы были преодолены, найти их решение еще предстоит – в частности, новая волна коронавируса осенью повлияла на то, что около трети иностранных студентов не смогли въехать в РФ для продолжения обучения в новом учебном году. Предлагаемый университетами выход (академический отпуск) для многих студентов не стал приемлемым решением, что спровоцировало перевод некоторых студентов в вузы других стран [8].

Пандемия и изоляция оказали огромное влияние и на культуру. Они способствовали тому, что культурные программы начали проводиться в виртуальном пространстве. Например, за 3 месяца пандемии спектакли Мариинского театра посмотрели 72 миллиона зрителей. Аналогичная ситуация отмечалась и сотрудниками Большого театра, то же самое можно сказать и о музеях, и о других культурных институтах. Страны ЕС стремятся открыть виртуальный доступ к российским и европейским достижениям для ценителей культуры обеих сторон. Так, во Франции проводились такие онлайн-выставки, как «Звезды французского комикса в России» [5], онлайн-фестивали французского кино[1], кинопоказов русского кино во Франции «Вечера российского кино в Бордо» и др. [2].

Один из важнейших уроков, которые можно вынести из текущей ситуации, заключается в ценности коллективного взаимодействия.

Коллективное взаимодействие – это основа для решения любых серьезных вызовов, которые возникают перед как перед РФ, так и перед государствами ЕС. И здесь публичная дипломатия играет огромную роль.

Коронавирус дал возможность продемонстрировать, что и Россия, и европейские страны – больше чем отдельные семьи, местные сообщества или государства-нации, в противостоянии общей беде появилось чувство солидарности в широком смысле.

Так, Россия стала одной из тех стран, кто активно оказывает гуманитарную и медицинскую помощь в другие страны, которые серьезнее других пострадали от эпидемии. В Европе российскую помощь получили Босния и Герцеговина (Республика Сербская), Италия, Молдавия и Сербия [1, с. 7]. Весной 2020 г. Россия отправила наиболее масштабную помощь в итальянскую Ломбардию, где произошла одна из крупнейших вспышек коронавируса в Европе.

Для России очень полезным стал опыт, приобретенный российскими военными в ходе гуманитарной операции в Италии, что было отмечено Минобороны России [7].

К сожалению, это опыт не во всем был положителен. В отношении России в связи с осуществлением российскими военными гуманитарной помощи Италии в СМИ и социальных сетях публиковались обвинения в лицемерии и даже в оккупации, как это было в случае с Италией. В большинстве случаев солидарность и публичная дипломатия в разных ее проявлениях были приняты лишь в тех странах, где эти понятия уже укоренились.

Если говорить о государствах, решающих определенные геополитические проблемы, то в них по большей части проявления солидарности были расценены в политических кругах и в СМИ как ловушка, обман, мошенничество.

Однако даже такой негативный опыт не значит, что России следует в будущем прекратить усилия в этом направлении.

Это скорее значит, что российские политики должны решительнее использовать публичную дипломатию и обращаться к солидарности народов, как это было раньше на протяжении долгих лет. За последние тридцать лет, а то и больше, политический и экономический неолиберализм оказал негативное влияние на взаимодействие людей и отношения народов и государств.

Важно усвоить уроки мировой пандемии и научиться отличать пропаганду от солидарности, искренние чувства и чистые намерения от политики и действий, которые можно расценивать как оккупацию, лицемерие или обман.

В условиях пандемии публичная дипломатия становится ещё важнее, чем раньше, а в постпандемийном мире она должна измениться, стать более ориентированной на практику и поиск взаимовыгодных решений, чем в прошлом.

### **Список литературы:**

1. Myfrenchfilmfestival.com: 11-й выпуск первого онлайн-фестиваля французского кино. URL: <https://www.institutfrancais.ru/ru/moskva/myfrenchfilmfestivalcom-11-y-vypusk-pervogo-onlayn-festivalya-francuzskogo-kino>.
2. Вечера российского кино в Бордо входят в открытый космос кинофестиваля онлайн. URL: <https://www.institutfrancais.ru/ru/moskva/vechera-rossiyskogo-kino-v-bordo>.
3. Иностранцы студенты в России: кто и зачем приезжает в страну. URL: <https://www.ucheba.ru/article/2895> (дата обращения: 22.01.21).

4. Как продолжают учиться (и самоизолироваться) иностранные студенты ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/news/edu/356587552.html> (дата обращения: 22.01.21).
5. Онлайн-выставка «Звезды французского комикса в России». URL: <https://www.institutfrancais.ru/ru/moskva/onlayn-vystavka-zvezdy-francuzskogo-komiksa-v-rossii>.
6. Публичная дипломатия в мире после пандемии. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/diplomatiya-v-mire-posle/> (дата обращения: 22.01.21).
7. Сегодня завершается гуманитарная операция Минобороны России по оказанию помощи Италии в борьбе с распространением коронавирусной инфекции. URL: [https://function.mil.ru/news\\_page/country/more.htm?id=12292584@egNews](https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12292584@egNews) (дата обращения: 22.01.21).
8. Учеба – для русских. Иностранцам закрыли въезд в Россию. Они начинают переводиться в вузы других стран. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/09/15/87099-znaniya-dlya-russkih> (дата обращения: 22.01.21).
9. Шакиров О.И., Петросян М. К, Соловьев Д.Б. Гуманитарная помощь против коронавируса. Кому и как помогала Россия во время пандемии COVID-19? – М.: ЦПУР, 2020. – С. 7.

## РАЗДЕЛ 2.

### СОЦИОЛОГИЯ

#### 2.1. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

##### ПРОБЛЕМЫ ИММИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШЕ

*Кочетова Лариса Валерьевна*

*Дипломатическая академия МИД России,  
РФ, г. Москва*

**Аннотация.** В статье освещаются процессы иммиграции в Польшу, ее причины и особенности, а также проблемы, связанные с социальной адаптацией и интеграцией мигрантов стране.

**Abstract.** The paper focuses on the immigration processes in Poland, its causes and specifics, as well as the challenges that migrants are facing while trying to adapt and integrate into the country's social environment.

**Ключевые слова:** Польша, иммиграция, миграционная политика, проблемы, интеграция.

**Keywords:** Poland, immigration, migration policy, integration issues.

Говоря о Польше, можно позволить себе утверждение, что эта страна в сравнении с другими странами Евросоюза больше ориентирована на эмиграцию, чем на иммиграцию. С начала девяностых годов прошлого века на постоянное место жительства из страны выехало 2–3 миллиона поляков, в основном молодых и трудоспособных. Однако в последние годы в стране значительно активизировались иммиграционные процессы (исключение, по понятным причинам, составили 2020–2021 гг.). Вызвано это целым рядом внутренних, присущих Польше, а также внешних факторов. К первым можно отнести принятие Закона об иностранцах, вступившего в силу в мае 2014 г., который облегчил легализацию мигрантов, пребывающих на территории Польши;

введение упрощенных процедур по трудоустройству иностранцев и создание в стране таких условий, которые позволяют иммигрантам рассматривать Польшу как государство, в котором существуют перспективы не только безопасного проживания, стабильного заработка, но и профессионального роста. Во втором случае иммиграционные процессы обусловлены как ухудшением экономической и политической стабильности стран-доноров, так и личными мотивами иммигрантов. По данным Главного статистического управления Польши, на 1 января 2021 г. среди иностранцев, имевших действующий вид на жительство, наибольшую группу составили граждане: Украины – 244,2 тыс. человек, Беларуси – 28,8 тыс., Германии – 20,5 тыс., России – 12,7 тыс., Вьетнама – 10,9 тыс., Индии – 9,9 тыс., Италии – 8,5 тыс., Грузии – 7,9 тыс., Китая – 7,1 тыс. [6]. Вышеуказанные данные не учитывают лиц, находящихся в стране временно по безвизовому режиму или на основании визы, а также проживающих нелегально.

Иммиграционные процессы всегда обоюдны и взаимозависимы. Почему Польша готова принять иммигрантов? Почему люди хотят иммигрировать в Польшу?

В последние десятилетия польская экономика столкнулась с ситуацией, характерной для большинства европейских стран, – нехваткой трудовых ресурсов. В будущем эта ситуация может стать еще более серьезной. По некоторым прогнозам, к 2030 году у польских работодателей будут проблемы с закрытием каждой пятой вакансии. Это означает, что польскому рынку потребуется 4 млн дополнительных рабочих рук. А к 2050 году, чтобы сохранить текущий уровень занятости в польской экономике, около 8% работников должны быть иностранцами [5]. В долгосрочной перспективе решение этой проблемы в идеале состоит в том, чтобы вернуть соотечественников, уезжавших из страны в разное время, но особенно активно после ее вступления в ЕС. Власти осознают, что необходимо всячески поощрять их возвращение на родину и создавать благоприятные экономические условия для их трудовой деятельности. В настоящее время в Польше наблюдается дефицит производственных рабочих, строителей, водителей грузового и сельскохозяйственного транспорта, технического персонала для офисов, поваров, пекарей, автослесарей, младшего медицинского персонала и специалистов по уходу за больными и пожилыми людьми – и именно этим занимаются польские эмигранты за границей.

Оттоку рабочей силы из Польши, особенно молодежи, призваны противодействовать государственные социальные программы: «Льготная ипотека», «Жилье для молодых» (программа государственной финансовой помощи при покупке дома или квартиры), «500+» (500 злотых, т.е.

более 100 евро в месяц на каждого ребенка в возрасте до 18 лет), «300+» (выплата на каждого школьника в начале учебного года), отмена подоходного налога для молодежи до 26 лет, льготы и субсидии для молодых специалистов. Польское правительство рассчитывает, что эти меры помогут решить одну из самых острых проблем страны – эмиграцию выпускников вузов, которые уезжают работать по специальности в Западную Европу сразу после получения диплома.

Однако вряд ли Польша сейчас способна конкурировать со средними зарплатами и системой социальной помощи в таких странах, как Германия, Голландия или Швеция. Поэтому существует необходимость в привлечении мигрантов, которые не просто приедут на заработки, а переедут в Польшу на постоянное место жительства. Хотя, конечно, рассчитывать на иммиграцию как на единственное средство решения проблем демографии и рынка труда неразумно. По некоторым расчётам, чтобы заполнить появившиеся ниши, Польше потребуется порядка 100-200 тысяч иммигрантов ежегодно в течение длительного периода времени. А ведь и более развитые страны не в состоянии стабильно поддерживать иммиграцию на таких условиях. К тому же экономическая и политическая ситуация в странах-донорах со временем может улучшиться, и Польше придется конкурировать со странами Западной Европы на миграционном рынке труда.

Пока же Польша в состоянии к обоюдной выгоде соответствовать причинам, побуждающим жителей иных стран искать в ее границах лучшей доли. Причины эти, прежде всего, экономические: перспективы стабильного трудоустройства и достойной оплаты труда. Немаловажную роль играет также схожий менталитет, культурная близость, семейные связи и личные мотивы иммигрантов (например, намеченная или ранее имевшая место учеба на территории Польши), политическое преследование в своей стране и т.д.

Наиболее многочисленную группу иммигрантов на территории Польши составляют украинцы (по состоянию на 1 января 2021 г. – 56,3 %) [6], поток которых в Польшу начался еще в восьмидесятые годы вследствие согласованной в то время паспортной и визовой политики стран Варшавского договора. Сегодня главной причиной их иммиграции, кроме географической, культурной и языковой близости, являются экономические условия в своей стране, отсутствие перспектив на украинском рынке труда (низкие зарплаты, отсутствие рабочих мест, нестабильные условия ведения бизнеса, коррупция), военный конфликт на востоке страны, возрастающие риски личной безопасности, недоверие к правоохранительной и судебной системам, а также политика сменяющихся друг друга правительств, не способная улучшить сложившуюся

ситуацию. Установить истинное количество украинцев в Польше довольно сложно, т.к. их миграция носит, преимущественно, кратковременный и сезонный характер. Согласно заявлениям польского правительства, эта цифра достигает 2-2,5 млн человек. Из них порядка 70-80% составляют временные и сезонные работники. Однако число украинцев, получивших вид на жительство в Польше, неуклонно растет: с 22 801 в 2008 г. до более 244,2 тыс. человек в 2021 г.[3] Впечатляют и цифры, свидетельствующие о количестве украинских учащихся в польских высших учебных заведениях: из 46 100 иностранных студентов, обучавшихся в Польше в 2014-2015 гг., украинцы составляли 23 392, а в 2017-2018 гг. из 72 700 иностранцев – 37 800. В настоящее время, несмотря на пандемию коронавируса, в стране проходит обучение 30 590 студентов с Украины, это 53% всех студентов-иностранцев [3]. В некоторых учебных заведениях украинцы составляют более половины студентов, и именно эти учащиеся вносят немалую лепту в сохранение для польских вузов дотаций Евросоюза. Средний возраст трудовых иммигрантов с Украины составляет 25-35 лет. Хотя они и выполняют в основном физическую работу (в сельском хозяйстве, в строительстве, на предприятиях, в сфере услуг), среди них огромный процент квалифицированных работников, имеющих неоконченное высшее либо среднее специальное образование. Определенную часть заработка они отправляют семьям, но значительную часть тратят в Польше, стимулируя тем самым местный бизнес. Эти вливания настолько эффективны, что для их привлечения в Польше были созданы дополнительные банковские услуги. Польские банки организовали сетевую рекламу на украинском языке, а в отделениях банков присутствуют украиноязычные консультанты. Все польские операторы мобильной связи предлагают специальные пакеты для звонков на Украину. К рекламе польских услуг и товаров привлекаются украинские знаменитости, снимаются пользующиеся успехом сериалы об украинских иммигрантах. Высшие учебные заведения Польши нанимают украиноязычных сотрудников, а на территории Украины открывают информационные пункты для потенциальных абитуриентов. Еще в 2015-2016 гг. правящая партия «Право и справедливость» предпочитала говорить об украинцах как о беженцах, которым Польша оказывает помощь, теперь называет их работниками и высоко оценивает вклад выходцев с Украины в экономику страны. По оценкам Национального банка, украинские трудовые мигранты обеспечивают от 0,3% до 0,9% роста ВВП Польши [4].

Постоянно растет количество украинских граждан, уже имеющих или планирующих свой бизнес в Польше. Согласно данным Управления социального страхования (ZUS), в феврале 2021 г. почти четверо из

пяти экономических иммигрантов с Украины планировали открыть собственное дело в Польше. Это означает, что с прошлого года количество украинцев, желающих открыть свой бизнес в соседней стране, увеличилось на треть. А количество украинцев, уже имеющих бизнес в Польше, за последний год увеличилось более чем на одну пятую – до 5,9 тыс. [5]. Украинских бизнесменов, кроме географической близости и родственного языка, привлекают стабильная экономика и, прежде всего, прозрачные условия для открытия и ведения бизнеса для иностранцев.

Вклад украинских трудовых мигрантов в налоговую и пенсионную систему страны также весьма высок. Это заставляет правительство Польши предпринимать шаги по либерализации иммиграционной политики, упрощению сопутствующих бюрократических процедур. Так, еще в 2012 г. Польша подписала с Украиной соглашение о социальном обеспечении, которое определяет принципы социальной защиты работников и выплаты пенсионных пособий для граждан обоих государств.

Подобное соглашение в феврале 2019 г. подписано и с Белоруссией, которая вслед за Украиной обеспечивает Польшу наибольшим количеством иммигрантов. Количество таковых, имеющих целью пребывания в Польше трудовую деятельность, на протяжении последних трех лет выросло втрое. Да и количество белорусов, изъявляющих желание постоянно проживать на территории Польши, выросло с 700 (в 2007-2013 гг.) до более чем 5000 (в 2017 г.). На январь 2021 г. число граждан Беларуси, владеющих разрешением на проживание в Польше, составило около 28 тыс., из которых 15 тыс. имели разрешение на постоянное, а около 5,5 тыс. – на временное (до трех лет) пребывание. Большинство из них проживают в Подляском воеводстве на востоке страны. В девяти поветах воеводства белорусы составляют более 20% населения, более 8 тыс. живут в Белостоке [2]. Причины увеличения количества иммигрантов из этой страны, прежде всего, экономические. Большинство белорусов, оседающих в Польше, имеют польские корни. Можно предполагать, что в ближайшие годы иммиграция с этого направления в Польшу будет расти, учитывая тенденцию к воссоединению семей, высокую готовность работодателей к трудоустройству лиц белорусского происхождения, а также нестабильную социально-политическую обстановку в самой Белоруссии.

Немаловажным фактом является то, что, в соответствии с соглашением 2019 г., работающие в Польше белорусы, как и работающие в Беларуси поляки, могут пользоваться правами, предусмотренными законодательством этих стран, а также преимуществами изменений, касающихся пенсионного обеспечения (оплата налогов в стране, в

которой данное лицо работает, независимо от местожительства; начисление пенсии с учетом стажа работы и согласно законам, действующим в данной стране; выплата пенсии в государстве проживания пенсионера).

Необходимо подчеркнуть, что для тех украинских и белорусских граждан, которые способны доказать свои польские корни, самой удобной дорогой к трудоустройству в Польше является получение Карты поляка, документа, подтверждающего связь ее владельца с польской нацией (не польское гражданство). Наличие Карты поляка наделяет иностранца рядом исключительных прав и льгот, позволяет бесплатно получить государственную разрешающую визу для многократного пересечения польской границы, бесплатно обучаться в вузах страны, начать в Польше легальную работу без необходимости получения на нее разрешения, вести хозяйственную деятельность на тех же условиях, что и польские граждане, а также дает право на получение пособия в случае переезда в Польшу.

В стране создан Фонд ADRA Poland, который предлагает комплексную помощь выходцам из Беларуси, в том числе психологическую и юридическую, а также консультации по таким вопросам, как поиск работы и жилья.

Согласно исследованиям, впервые за все время больше белорусов рассматривают выезд на заработки в Польшу (41%), нежели в Россию (30%), которая долгие годы была практически единственным направлением экономической иммиграции. Знание польского языка декларируют 12% белорусов, а 62% одобрительно относятся к Карте поляка [2].

Эпидемиологическая ситуация в 2020-2021 гг. и связанные с ней ограничения на поездки, с одной стороны, привели к тому, что из Польши выехали мигранты, которые не были официально трудоустроены, не работали вообще или работали на так называемых «мусорных» соглашениях (договоре-поручении или договоре по контракту), часто не предусматривающих страхование со стороны работодателя, с другой стороны, многих, кто ранее в большей степени использовал возможность временных миграций, побудила продлить свое пребывание в Польше. Напомним, что Польша одной из первых в Европе. Напомним, что Польша одной из первых в Европе в 2020 г. отменила двухнедельный карантин для сезонных работников, приезжающих из Восточной Европы.

Существенную группу иммигрантов представляют чеченцы. Точное их количество в Польше неизвестно, так как обычно они имеют российское гражданство. По оценке ведомства по делам миграции и беженцев, в стране в настоящее время проживают до 20 тыс. чеченцев [7]. Причины иммиграции в Польшу чеченцев имеют иной характер, чем в случае украинцев и белорусов. Большинство из них прибыли в

девяностые годы, получив статус беженца. Польша охотно принимала их, поддерживая тем самым Чечню в ее борьбе за так называемую независимость. Сегодня чеченцы, претендующие на получение в Польше убежища и признания беженцем, чаще всего получают отказ. После окончания войны в Чечне объяснение причин выезда из своей страны отсутствием общей безопасности, насилием и беспорядком для польских властей не являются весомым основанием. Больше шансов на получение убежища имеют женщины – жертвы домашнего насилия, а также преследуемые у себя на родине представители ЛГБТ и оппозиции.

Следует отметить, что и сами поляки со временем поменяли свое отношение к чеченцам – от дружеского, доброжелательного, сочувственного до полного неприятия и даже враждебности. Чеченская диаспора рассматривается поляками как одна из возможных угроз для безопасности и ассоциируется с терроризмом и преступностью. Многочисленные сообщения в СМИ об участии чеченцев в террористических актах на территории различных европейских государств, задержание и арест Агентством внутренней безопасности в 2018 г. нескольких граждан России чеченской национальности за сотрудничество с ИГИЛ, а также за участие в рядах этой организации в боях на территории Ирака и Сирии способствовали этому. Образ борца за свободу, каким воспринимался чеченец, сменился на образ исламского террориста. Кроме того, согласно отчетам правоохранительных органов, часть чеченских мигрантов непосредственно связана с преступностью. Они особенно активны в незаконном обороте наркотиков, организованном воровстве, шантаже и вымогательствах. В связи с этим не удивляет факт, что поддержка чеченцев и симпатия к ним поляков с 61% в 1995 году упала до 28% в 2011 году (актуальные данные отсутствуют) [7].

Сложно говорить о единой модели интеграции беженцев из Чечни, но можно найти некоторые закономерности в адаптации, характерные для этой диаспоры. В больших городах, например в Варшаве, Лодзи, где легче найти работу, многие чеченцы, которые работают, главным образом в торговле, отправляют детей учиться и сами пользуются возможностями обучения, которое предлагают различные организации и волонтеры. Опыт показывает, что молодые чеченцы из бедных многодетных семей могут избежать в будущем бедности с помощью образования, интегрироваться со своими польскими сверстниками и искать работу наравне с ними. Процессы адаптации и интеграции в небольших городах, таких как Ломжа, выглядят иначе, чем в крупных. Основная проблема заключается в отсутствии постоянной работы и низких доходах. Найти работу здесь очень сложно не только потому,

что работодатели предпочитают нанимать людей с польским гражданством или иностранцев, владеющих польским языком, но и потому, что найти работу в этих регионах просто сложно. Многим семьям трудно выжить без дополнительной помощи соотечественников в Польше с Запада или из Чечни. Для большинства чеченцев Польша – транзитная страна. Из первой волны чеченских иммигрантов (около 90 тыс.) в Польше остались 7-8 тыс. человек. Большинство выехали в Австрию, Норвегию, Данию, Чехию, некоторые вернулись в Россию. В настоящее время целью чеченцев являются Бельгия, Франция, Германия [5].

Часть иммигрантов в Польшу предоставляет Германия (на 1 января 2021 г. – 20,5 тыс.) [6]. Мотивы иммиграции этой группы не имеют экономического характера. Доминируют личные и семейные мотивы. Некоторые из них, решившие выехать в Германию в период социалистической ПНР (в 1946-1989 гг.) в результате неблагоприятного в стране политического климата по отношению к лицам, позиционирующим себя как лиц немецкого происхождения (учитывая желание эмиграции из Польши), или эмигрировавшие в последующие годы польские «немцы», т.е. силезцы, мазурцы, поморцы, теперь возвращаются, чтобы жить на пенсии в Польше. В настоящее время, однако, среди иммигрантов из Германии преобладают молодые люди, с хорошим образованием, которые воспринимают Польшу как интересную с точки зрения условий и культуры страну, предлагающую другой, менее рестриктивный стиль работы, создающий меньше бюрократических барьеров бизнесу. Многие, приехав сюда в качестве менеджеров германских фирм, открывавших в Польше свои филиалы, создали здесь семью и остались. Они работают для немецких или международных клиентов, некоторые параллельно развивают собственный бизнес. Решение об иммиграции для них не было вынужденным, а добровольным, и это сказывается на взаимовосприятии немцев и поляков. Немцы охотно изучают польский язык, знакомятся со страной и ее культурой, интересуются политической и общественной жизнью, имеют собственное мнение о происходящих событиях.

Отдельно следует сказать об иммиграционных потоках из стран Азии. Сегодня одно из самых многочисленных иммиграционных сообществ, населяющих Польшу – вьетнамцы. Корни этой иммиграции лежат еще в пятидесятых годах прошлого столетия. Благодаря помощи стран Варшавского договора вьетнамские студенты и аспиранты получили возможность покинуть свою страну, объятую войной с США, и продолжить обучение, в том числе в польских вузах. Те, кто решил остаться, начали работать, создали семьи, вырастили своих детей и

дали им образование, со временем ассимилировались с польским обществом. Именно они и их потомки сегодня составляют элиту вьетнамцев, проживающих в Польше. Некоторые из них, как например Тао Нгок Ту, закончивший в восьмидесятые годы Гданьский политехнический институт и основавший компанию Tan-Viet, которая сегодня является одним из крупнейших импортеров и дистрибьюторов восточных продуктов в Польше, вошел в список 100 самых богатых поляков. В последнее десятилетие XX века началась и продолжается до сегодняшнего дня новая волна иммиграции из Вьетнама – массовая и гораздо более разнообразная в социальном плане. В настоящее время в Польше, согласно данным Главного статистического управления, около 11 тыс. вьетнамцев, которые на январь 2021 г. имели действующий вид на жительство [6], большинство в Мазовецком воеводстве и в Варшаве. Однако эти цифры не отражают реальную численность вьетнамских иммигрантов в Польше, т.к. статистика не учитывает лиц, въехавших по визам и, прежде всего тех, кто находится здесь нелегально. В зависимости от источников, вьетнамская община в Польше может насчитывать от 25 до 60 тысяч человек. Более 42% вьетнамских мигрантов заняты в торговле, в гастрономии (киоски с восточной кухней, бары быстрого питания) и в сфере услуг (салоны красоты, массажные кабинеты, пошив и ремонт одежды), некоторые из них ведут собственную хозяйственную деятельность; 8,2% – рабочие и ремесленники; 8,2% – средний технический персонал; 5,5% – офисные работники; около 2% – специалисты и 0,32 % – ИТ-специалисты [8]. В Польше у вьетнамцев есть свои социальные и культурные учреждения, которые время от времени организуют различные мероприятия, пропагандирующие вьетнамскую культуру. У них есть веб-порталы, такие как *danchimviet.info*, издаются собственные газеты. Вьетнамцы охотно отдают своих детей в детские сады и школы.

В Польше насчитывается около 7,1 тыс. представителей Китая, имеющих право официального пребывания на территории Польши [6]. Новые эмигранты сильно отличаются от предыдущих. Большую их часть составляют дипломированные специалисты, интеллигенция, богатые китайцы, видные деятели культуры. Из страны уезжают те, кто адекватно оценивает свои возможности и точно знает, как их работоспособность, умения и знания будут оценены в развитых западных странах. Помимо этого существует боязнь потерять нажитый капитал и имущество по причине политической нестабильности в стране и слабо отрегулированных законов. Китайцы традиционно живут в собственных закрытых сообществах и не проявляют склонности к интеграции в польское

общество. Существует высокая вероятность их перемещения из Польши в более развитые страны Евросоюза.

В течение последних лет Польша стала привлекательным государством для граждан Индии. По данным Главного статистического управления Польши, на 1 января 2021 г. среди иностранцев, имевших действующий вид на жительство, граждане Индии составили 9,9 тыс. [6]. Многие индийцы поступают в польские вузы и не планируют в дальнейшем менять место жительства. Агентства – посредники по трудоустройству, а также польские консульские службы сообщают, что, по крайней мере, 30 тыс. граждан Индии, изъявляют желание в ближайшие годы иммигрировать в Польшу. Дело не только в том, что эти иностранцы хотят приехать в Польшу, но и в том, что польским предпринимателям нужны работники более дешевые, чем поляки или украинцы. Особым спросом пользуются работники физического труда, курьеры – доставщики еды, повара, швеи. Многие работодатели нанимают из числа индийцев также специалистов, в том числе в области информационных технологий. Индийцы трудолюбивы, что является их большим достоинством. Они ценят то, что делают. Этот подход основан на философии индуизма, которая гласит, что надо наслаждаться тем, что есть, чтобы жить лучше в следующей жизни. Индийцы, как правило, довольны и работой, и страной. Правда, в польском обществе существуют опасения, что после вступления в силу закона о рынке труда, который расширит перечень стран, граждане которых смогут работать в Польше на основании декларации работодателя, приедут все те, кто не нужен в Индии, потому что люди с капиталами стремятся уехать в развитые западные страны, такие как Великобритания и Канада, а в Польшу устремятся толпы нищих обитателей трущоб.

Другие группы переселенцев из Азиатского региона – это граждане Лаоса, Камбоджи, Малайзии, Монголии, Таиланда, Кореи, Тайваня. Растет поток иммигрантов из Турции, Ирака, Азербайджана, Грузии, Узбекистана. В отношении многих из них трудно однозначно сказать, являются ли они «политическими беженцами» или «скрытыми экономическими мигрантами». Выходцы из этих стран стремятся жить компактно, поддерживают тесные связи с соотечественниками, оказывают друг другу взаимопомощь, что, по мнению социологов, объясняется тем, что переселенцы, принадлежащие к другой культуре, не будучи до конца принятыми в новом обществе, испытывают страх перед новой действительностью и для преодоления этого страха ищут поддержку среди «своих».

Поскольку Польша – член ЕС, желающих получить заветный паспорт с каждым годом становится больше. Для тех, кто собирается

кардинально поменять свою жизнь, эта страна является довольно привлекательным вариантом. Здесь можно получить образование, легально трудоустроиться, привезти семью и детей. При этом можно рассчитывать на определенную социальную поддержку. Однако следует отметить, что Польша не готова открыть свои границы для многочисленных иммигрантов, прибывших и прибывающих в Евросоюз из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Причин тому много. Это не столько отсутствие исторических, культурных, общественных, религиозных связей с этими государствами, сколько многочисленные примеры в странах Западной Европы, свидетельствующие о нарастании межнациональных конфликтов, росте этнической преступности, нежелании выходцев из этого региона работать и с уважением относиться к обычаям и традициям коренного населения.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что в самом польском обществе нет единства по этому вопросу. С одной стороны, вклад трудовых мигрантов в экономику страны, с другой стороны, преступления, совершаемые отдельно взятыми мигрантами, или политика диаспор, идущая вразрез с интересами польского общества. С одной стороны, боязнь общества, что оно не справится с ассимиляцией переселенцев, что в долгосрочной перспективе действующая миграционная политика пойдет этому обществу во вред. С другой стороны, сами же члены этого общества, представители бизнеса, власти, видят несомненную выгоду для государства от присутствия в Польше трудовых мигрантов. В то же время общество едино в том, что для него предпочтительны мигранты из стран, близких Польше в плане менталитета, культуры, языка, обычаев, религии, правовой организации государства. Предпочтительны мигранты, открытые для интеграции с польским обществом. При этом замкнутые, отрицающие и не уважающие существующий уклад жизни польского государства, переносящие на его территорию свои устои, обычаи и законы иммигранты не желательны. Такая позиция общества страны-реципиента абсолютно нормальна и понятна.

### Список литературы:

1. A.Łada Fascynacja. Miłość. Przypadek. Niemieccy migranci w Polsce [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.pomerania.net/dokumente/pl> (дата обращения: 20.05.2021).
2. Białorusini o Polsce, Rosji i o sobie. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.osw.waw.pl> 29.01.2021 (дата обращения: 21.05.2021).
3. Cudzoziemcy w Polsce po 2020 r. Raport [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://udsc.gov.pl> 28.01. 2021(дата обращения: 21.05.2021).

4. Fakty i mity o ukraińskiej migracji zarobkowej do krajów grupy wyszehradzkiej [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://naszwybir.pl> 06.2019 (дата обращения: 22.05.2021).
5. Imigranci w polskiej gospodarce – raport z badań ankietowych [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nbp.pl> 2020. (дата обращения: 22.05.2021).
6. Statystyki polskie. Dokumenty. Mapa. Rok20 [Электронный ресурс]-Режим доступа: <https://migracje.gov.pl/> 2020 г. (дата обращения: 23.05.2021).
7. Społeczeństwo polskie wobec diaspory czeczeńskiej [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.researchgate.net.pl> 03.2020 (дата обращения: 24.05.2021).
8. Warszawscy Wietnamczycy [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://warszawa.naszemiasto.pl> 01.2019.
9. Większość Polaków za przyjmowaniem uchodźców [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rp.pl> 22.02.2021(дата обращения: 25.05.2021).

## РАЗДЕЛ 3.

### ФИЛОСОФИЯ

#### 3.1. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

##### ГЕРМЕНЕВТИКА СИМВОЛА ПОЛЯ РИКЕРА

*Брянцева Ольга Анатольевна*

*ассистент кафедры философии,*

*Луганский государственный университет имени В. Даля,*

*ЛНР, г. Луганск*

##### HERMENEUTICS OF SYMBOL BY PAUL RICOEUR

*Olga Briantseva*

*Assistant professor,*

*Lugansk Vladimir Dahl State University,*

*LPR, Lugansk*

**Аннотация.** Культура есть система символов. Акт интерпретация символа относится к сфере философской герменевтики. П. Рикер определил символ как то, что содержит в себе скрытый смысл. Символ есть основа для формирования мифа и мифологии, а множественность смыслов символа есть основа для акта интерпретации, в котором он и раскрывает свою суть. Понимание смысла культуры невозможно без понимания того, что есть символ, каковы его смыслы, структура и значение. Понимание смысла культуры возможно лишь через интерпретацию символов этой культуры.

**Abstract.** Culture is a system of symbols. The act of interpreting a symbol belongs to the sphere of philosophical hermeneutics. P. Ricoeur defined a symbol as something that contains a hidden meaning. The symbol

is the basis for the formation of myth and mythology, and the plurality of meanings of the symbol is the basis for the act of interpretation in which it reveals its essence. Understanding the meaning of culture is impossible without understanding what is a symbol, what are its meanings, structure and value. Understanding the meaning of culture is possible only through the interpretation of the symbols of this culture.

**Ключевые слова:** герменевтика; символ; акт; интерпретация; смысл; миф; культура.

**Keywords:** hermeneutics; symbol; act; interpretation; meaning; myth; culture.

Проблема символического как начала любого действия, самого его акта, является одной из лидирующих по своей значимости на сегодняшний момент, как в области теоретической герменевтики, так и в целом гуманитарных и социальных наук.

Проблема символа и акта будет рассмотрена нами в контексте философии культуры. Культура есть символически значимая деятельность, которая как бы затвердевает в многообразии символов и знаков как ее производных, образующих доминионы культуры.

Проблема символа в свете философии культуры получила в ходе истории вполне недвусмысленное разрешение: символ условен, оппозиция же условное-безусловное – догматический пережиток, ибо то, что мы называем безусловным, есть по сути лишь предельная точка условного, кажущаяся безусловным в силу ее недостижимости для нас.

Тезис, об условности символа стал как бы фокусом культурологических размышлений.

Символ как категория культуры является всеобъемлющим и собирательным понятием; мы можем сказать, что в этом аспекте он есть отражение природного бытия и культурно-значимое выражение его. «Символ не сводится полностью ни к одному из своих оформлений. Символ не делится без остатка ни на одну из своих форм. Символ тождествен и различен со всеми своими формами; в аспекте тождественности он есть форма, в аспекте различия он есть нечто большее, превышающее форму, ускользающее от нее» [1, с. 91].

Проблема символа играет в философии П. Рикера определяющую роль.

По его мнению, символом является любое значение, в самой структуре которого содержится не один смысл, предполагающий собой единожды верное истолкование, но значение, в котором одновременно с изначальным, определяющим будет содержаться и другой скрытый

смысл, который даст возможность самого акта интерпретации. Другими словами, символ – это то, что содержит в себе скрытый смысл, на раскрытие которого и направлена интерпретация символа: «Я называю символом всякую структуру значения, где один смысл, прямой, первичный, буквальный, означает одновременно и другой смысл, косвенный, вторичный, иносказательный, который может быть понят лишь через первый» [2, с. 51].

Согласно П. Рикеру, именно эта замкнутость двойственности смыслов, которую он называет кругом, и представляет из себя герменевтическое поле, т.е. сферу действия герменевтики, сферу интерпретации.

Исходя из этого, мыслитель дает определение интерпретации: «интерпретация – это работа мышления, которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом, в раскрытии уровней значения, заключенных в буквальном значении; я сохраняю, таким образом, начальную ссылку на экзегезу, то есть на интерпретацию скрытых смыслов. Так символ и интерпретация становятся соотносительными понятиями: интерпретация имеет место там, где есть многосложный смысл, и именно в интерпретации обнаруживается множественность смыслов» [2, с. 51].

Стало быть, сфера, в которой разворачивается акт интерпретации, является сферой смысла, который находится в скрытом состоянии и требует своего раскрытия.

Здесь можно для более конкретного понимания привести такой пример. Представим, что в архаическом обществе сформировалась какая-то традиция, которая имеет для данного общества непосредственное значение, ибо является способом его сохранения. С ходом развития этого общества, на определенный изначальный смысл этой традиции накладывается или, просто добавляется на равноправии новый смысл. Предположим, что какой-то промежуток времени оба смысла этой традиции сосуществуют наравне, в полном равноправии, но в итоге все же происходит процесс доминанции одного смысла над другим. Следует отметить, что чаще всего сокрытие смысла происходит именно на уровне более позднего смысла, ибо первоначальный смысл обычно несет архитипическое назначение, т. е. является по своей сути более стойким и практически невосприимчивым к изменениям в своей структуре. В результате этого, более поздний смысл теряет свою идентичность относительно этой традиции, он полностью скрывается за изначальным смыслом, значением. Таким образом, мы понимаем, что исток этой традиции один, но ее смысл менялся, но мы не видим никакого смысла, кроме того, который ей придавался изначально, т.е. ее архаического смысла. Поэтому главная задача, которая должна

стоять перед интерпретатором, – это нахождение именно того скрытого смысла и его интерпретация. Таким образом, именно акт интерпретации дает возможность утверждать наличие множественности смыслов.

«Я назвал символом и определил через способность к двойному смыслу: символ, говорил я, с семантической точки зрения устроен так, что он передает смысл посредством смысла, в нем первичный, буквальный, земной, часто физический смысл отсылает к фигуральному, духовному, часто экзистенциальному, онтологическому смыслу, который никак не может быть дан вне этого косвенного обозначения. Символ заставляет задуматься, он зовет к интерпретации именно потому, что он больше говорит, чем не говорит, и никогда не прекращает побуждать к говорению». [2, с. 68]

Следует отметить, что П. Рикер настойчиво разграничивает понятия мифа и символа. По его мнению, миф не исчерпывает семантическую структуру символа. Основные причины, по которым миф должен быть *подчинен* символу заключаются в следующем:

- миф являет собой лишь повествовательную форму, он повествует о событиях начала и конца, принадлежащих фундаментальному времени;
- это время соотнесения прибавляет дополнительное измерение к историчности, которой нагружен символический смысл
- связь мифа с ритуалом и совокупностью установлений отдельного общества включает его в социальную ткань и до некоторой степени скрывает временной потенциал символов, которые он вводит в жизнь.
- литературная обработка мифа дает начало рационализации, ограничивающей объем значений его символической глубинности. «Риторика и умозрение уже начинают замораживать символическую глубину, а ведь без мифологического начала нет мифа» [2, с. 69].

Таким образом, П. Рикер указывает на социальную функцию, которой обладает миф по своему назначению – передача знания. В виду того, что миф имеет ограниченный социальным действием смысл, философ считает его не исчерпывающим всего богатства смысла в его символической глубинности, т.к. миф, принадлежащий одному социальному контексту, потеряет свою индивидуальность в другом обществе. В этом отношении символ, естественно, намного шире, глубже и богаче, он несет в себе смысл, который является межкультурным, межсоциальным. Это видно на примере общечеловеческих ценностей. Когда ценности придается такой смысл, который является важным и для другой культуры, отличной от той, в которой он был создан, точнее

даже сказать, что подобные ценности имеют *единый* первоначальный смысл, открытый для интерпретации.

«По всем этим причинам – превращение мифа в повествовательную форму, соединение с ритуалом и определенной социальной функцией, мифологическая рационализация – миф уже более не пребывает на уровне символической глубинности и не принадлежит тому скрытому времени, которое мы пытаемся обнаружить» [2, с. 69].

Данную ограниченность мифа П. Рикер сравнивает с символикой зла. По его мнению, «символы зла имеют три уровня значений:

- первичный символический уровень позора, греха, culpa;
- мифический уровень повествований о грехопадении и изгнании;
- уровень мифологических догматов относительно знания и первородного греха» [2, с. 69].

Опираясь на диалектическую структуру символа, философ делает вывод, что количество смысла первичных символов значительно богаче, нежели запас, обеспечиваемый рационалистическими методологиями. Акт перехода символа к мифу и мифологии в целом есть переход от скрытого времени к прошедшему. По мнению П. Рикера, традиция, мифологизируя символ, со временем себя исчерпывает, а возрождает себя к жизни исключительно посредством новой интерпретации.

Таким образом, мы видим, что П. Рикер придает символу наиболее полно наполненную, наиболее ценную, если можно так выразиться, роль по отношению к социальному действию. Символ выступает у него как нечто, что лежит в основе всего, и, прежде всего, интерпретации.

Вскоре же философ отказывается полагать индивидуальный и независимый символ как источник и возможность интерпретации. П. Рикер отмечает, что традиционный, или частный, символизм раскрывает свои ресурсы умножения смысла только в собственных контекстах, т.е. на уровне полного текста, например, поэмы. Кроме того, один и тот же символизм допускает соперничающие и даже полярно противоположные истолкования в зависимости от того, нацелено ли истолкование на сведение символизма к его буквальному основанию, бессознательным истокам или социальным мотивациям или же на расширительное толкование, соответствующее наибольшей его способности к многозначности.

В одном случае герменевтика ориентирована на демифологизацию символизма, показывая скрытые в нем неосознанные силы, в другом на отыскание наиболее богатого, высокого, духовного смысла.

Таким образом, П. Рикер делает вывод, что, исходя из всего вышесказанного, герменевтика уже не может быть определена просто через истолкование символов.

Символ является сущностью, которая изначально предполагает собой процесс интерпретации, притом интерпретация есть ни что иное, как преодоление культурной отдаленности, дистанции, отделяющей читателя от чуждого ему текста, чтобы поставить его на один с ним уровень и таким образом включить смысл этого текста в понимание, современное во временном пространстве, читателю. Т.е. символ опосредует собой уже изначально задуманную операцию; данная операция познания происходит, прежде всего, во временном континууме, т. е. предполагает собой длительность действия. Эта длительность, которая целью своей ставит понимание и есть процесс, являющийся производным от интерпретации.

Символ в концепции П. Рикера предстает как некоторая сущность, которая по своей смысловой структуре многогранна, имеет, как минимум, два смысла, где один является как бы лежащим на поверхности, другой же требует своего поиска для интерпретации данного символа. Символ появляется только с развитием речевых навыков у человека, ибо смысл, заключенный в символе, предполагает уже собой наличие абстрактного мышления, которое появляется у человека, как известно, именно с развитием речевых способностей. Символ и интерпретация есть соотносительные понятия, другими словами: интерпретация возможна там, где имеется лишь многосложный смысл, и только благодаря интерпретации и обнаруживается множественность смыслов. Таким образом, символ как открытая для понимания структура, предполагает собой и ведет к размышлению, т. е. к совершению акта понимания.

### **Список литературы:**

- 1 Свасьян К.А. Проблема символа в современной философии: (Критика и анализ). – Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1980. – 226 с.
- 2 Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. – М.: Академический Проект, 2008. – 695 с.

## РАЗДЕЛ 4.

### ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

#### 4.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

##### ПРОБЛЕМАТИКА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ПО МЕСТУ НАХОЖДЕНИЯ ОРГАНА ПРОВОДИВШЕГО АДМИНИСТРАТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ, С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ УЧАСТИЕМ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛУ

*Конторин Александр Виссарионович*

*начальник отделения*

*(дознания, дисциплинарной и административной практики)*

*военной комендантуры (гарнизона, 1 разряда)*

*РФ, пгт Печенга,*

Задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений.

Лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом. Физические лица подлежат административной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства,

отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Юридические лица подлежат административной ответственности независимо от места нахождения, организационно-правовых форм, подчиненности, а также других обстоятельств.

Лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [1], и установлена вступившим в законную силу постановлением суда, органа, должностного лица, рассмотревших дело.

Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Кроме прочего, дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении при необходимости проведения административного расследования, предусмотренного статьей 28.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Вопрос о проведении административного расследования решается при возбуждении дела должностным лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении, а также прокурором.

Круг должностных лиц, уполномоченных на проведение административного расследования, является исчерпывающим.

Само административное расследование представляет собой комплекс требующих значительных временных затрат в ходе производства процессуальных действий, направленных на установление всех обстоятельств административного правонарушения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление.

Проведение административного расследования должно состоять из реальных действий, направленных на получение необходимых сведений, в том числе путем проведения экспертизы, установления потерпевших, свидетелей, допроса лиц, проживающих в другой местности.

При этом необходимо учитывать, что административное расследование допускается только при выявлении административных правонарушений в отраслях законодательства, перечисленных в ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ, в том числе в области здоровья, санитарно-эпидемиологического благополучия населения и общественной нравственности.

Такие административные правонарушения приведены в главе 6 КоАП РФ. Одним из таких административных правонарушений является потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 20.20, ст. 20.22 КоАП РФ, либо невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, квалифицируемое по ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ.

При рассмотрении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.9 КоАП РФ следует учитывать наличие результатов химико-токсикологического исследования. Само исследование требует значительных временных затрат, что обуславливает необходимость проведения административного расследования.

Хочется отметить, что административное расследование проводится по месту совершения или выявления административного правонарушения.

В соответствии с п. 2 ст. 29.5 КоАП РФ дело об административном правонарушении, по которому было проведено административное расследование, рассматривается по месту нахождения органа, проводившего административное расследование.

В соответствии со ст. 23.1 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.9 КоАП РФ рассматривают суды.

В соответствии с п.п. 2, 3 ст. 25.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. При рассмотрении дела об административном правонарушении, влекущем административный арест, присутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу, является обязательным.

Санкция рассматриваемой в настоящей теме ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ предусматривает наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток.

Таким образом, дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ, по которому проведено административное расследование, рассматривается судом по месту нахождения органа проводившего административное расследование с обязательным присутствием лица, в отношении которого ведется производство по делу.

Вместе с тем нередко возникают ситуации, при которых, поводом для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.9 КоАП РФ и проведении административного расследования являются положительные результаты иммунохроматографического обследования.

За время проведения административного расследования, заподозренное в потреблении наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ лицо, по независящим от него причинам, может убыть от места проведения административного расследования и не имеет возможности присутствовать при рассмотрении дела об административном правонарушении судом по месту нахождения органа проводившего административное расследование.

В этой связи предлагаю, исключить п. 2 из ст. 29.5 КоАП РФ, п. 1 данной статьи считать применимым и в случаях проведения административного расследования.

В заключении еще раз хочется напомнить, что административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность, а лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом. Физические лица подлежат административной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Юридические лица подлежат административной ответственности независимо от места нахождения, организационно-правовых форм, подчиненности, а также других обстоятельств.

**Список литературы:**

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 17.05.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34661/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/) (дата обращения: 22.05.2021).

## **ПРОБЛЕМАТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТ. 116.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

***Конторин Александр Виссарионович***

*начальник отделения*

*(дознания, дисциплинарной и административной практики)*

*военной комендантуры (гарнизона, 1 разряда)*

*лейтенант юстиции*

*РФ, Мурманская обл., г.гт. Печенга,*

Задачами Уголовного кодекса Российской Федерации [1] являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Для осуществления этих задач Уголовный кодекс Российской Федерации [1] устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Преступлением признается виновно

совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания.

В настоящей статье речь пойдет о проблематике привлечения военнослужащих к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) – нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию.

Диспозиция статьи в нынешней редакции предусматривает: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичные преступления».

Так, Федеральный закон от 03 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [2], частично декриминализировал ст. 116 УК РФ о нанесении побоев, внося в нее некоторые изменения.

Теперь, в зависимости от обстоятельств, виновные в нанесении побоев или иных насильственных действий могут быть привлечены к административной ответственности по ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) – «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, если эти действия не содержат уголовно-наказуемого деяния», введенной Федеральным законом от 03 июля 2016 года № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

В связи с этим, УК РФ дополнен ст. 116.1, предусматривающей наказание для лиц, уже подвергнутых административному взысканию по ст. 6.1.1 КоАП РФ, и повторно совершивших аналогичное административное нарушение.

В соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного

наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

На квалификацию правонарушения влияют мотивы избиения.

Так, уголовная ответственность за побои по ст. 116 УК РФ грозит преступнику, совершившему данное деяние из: хулиганских побуждений; идеологических принципов; ненависти к представителям определенной политической группы, расы или национальности, религии, социальной группы. Побои выделены в самостоятельный состав преступления, отличный от причинения легкого вреда здоровью. Объектом побоев или иных насильственных действий является здоровье человека. Во-первых, с точки зрения медицины физическая боль – это не только эмоциональная реакция человека на повреждающее воздействие, но и определенное нарушение функций организма. Во-вторых, побои, иные насильственные действия часто выступают как способ совершения более опасных преступлений, причиняющих определенный вред здоровью (ст.ст. 111, 112, 115 УК РФ). С объективной стороны побои представляют собой нанесение неоднократных ударов. Нанесение одного удара не может называться побоями. При отсутствии последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ, нанесение одного удара может рассматриваться как способ совершения другого преступления, например, хулиганство, оскорбление. Иные насильственные действия, причинившие физическую боль (сдавливание части тела, вырывание волос, щипание и пр.), приравнены к побоям. Поверхностные повреждения, которые согласно Медицинским критериям не считаются причинившими вред здоровью, тоже попадают под понятие иных насильственных действий.

Если же избиение произошло из личной неприязни и ненависти к потерпевшему, то нарушение будет квалифицировано по ст. 6.1.1 КоАП РФ.

А в случае, если лицо уже привлекалось к ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ за аналогичные деяния, и не истек срок административного взыскания, напомним – 1 год, то оно несет ответственность по ст. 116.1 УК РФ.

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ не стоит пренебрегать комментариями

УК РФ предусматривает, что уголовную ответственность по ст. 116.1 УК РФ, несет физическое лицо в возрасте от 16 лет и старше, которое в момент совершения преступления находилось во вменяемом состоянии. Как видно из данного положения военнослужащие могут являться субъектами преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ.

КоАП РФ в соответствии со ст.ст. 2.5, 24.5 и 28.9 исключает наложение на военнослужащих административного взыскания по ст.

6.1.1 КоАП РФ, предусматривая за это дисциплинарную ответственность.

Тем самым, военнослужащие не могут быть подвергнуты административному взысканию за административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ, так как за такие деяния они несут дисциплинарную ответственность. За точно такие же повторные нарушения ответственность военнослужащих опять будет дисциплинарной.

Таким образом, привлечь военнослужащего к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ за повторное административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ не представляется возможным, ввиду отсутствия точно такого же, то есть повторного административного наказания, действующего 1 год с момента его совершения, поскольку, как говорилось выше, военнослужащие за такие административные правонарушения несут дисциплинарную ответственность.

В заключение еще раз хочется напомнить, что преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания, а лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

### **Список Литературы:**

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/) (дата обращения: 22.05.2021).
3. Федеральный закон от 03 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_200696/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/) (дата обращения: 22.05.2021).

## РОЛЬ ОБЩЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА

**Сульжук Владислав Вячеславович**

*Сибирский юридический институт МВД России,  
РФ, г. Красноярск*

**Маниковский Никита Валерьевич**

*Сибирский юридический институт МВД России,  
РФ, г. Красноярск*

## THE ROLE OF SOCIETY IN ENSURING THE RULE OF LAW

**Vladislav Sulzhuk**

*Siberian Law Institute of the Ministry  
of Internal Affairs of Russia,  
Russia, Krasnoyarsk*

**Nikita Manikovskiy**

*Siberian Law Institute of the Ministry  
of Internal Affairs of Russia,  
Russia, Krasnoyarsk*

**Аннотация.** Динамичное развитие России в сторону демократических преобразований (усиление роли законодательных органов, смена конституционного строя, федерализация) приблизило Россию к развитому демократическому обществу, что повлекло востребованность проведения научных исследований, в частности в области конституционно-правового регламентирования и организации деятельности органов публичной власти, участвующих в обеспечении правопорядка в государстве.

**Abstract.** The dynamic development of Russia towards democratic reforms (strengthening the role of legislative bodies, changing the constitutional order, federalization) brought Russia closer to a developed democratic society, which led to the demand for scientific research, in particular in the field of constitutional and legal regulation and organization of the activities of public authorities participating in ensuring law and order in the state.

**Ключевые слова:** человек; гражданин; защита; охрана; обеспечение.

**Key words:** person; citizen; protection; security.

Правопорядок не существует произвольно, он отражает качественное состояние государственно-правовой жизни общества, и все проводимые процессы реформирования государственной власти отражаются на эффективном обеспечении правопорядка, возникает вопрос роли Конституции РФ в процессе обеспечения правопорядка как органами власти, так и институтами гражданского общества, участвующими в его обеспечении (общественные объединения, Общественная палата РФ, политические партии), для чего необходимо обратить внимание на конституционно-правовую природу правопорядка и установить перечень обеспечивающих его субъектов.

Не уменьшая значения институтов гражданского общества, занятых обеспечением правопорядка, отметим, что все-таки главное место среди субъектов обеспечения правопорядка занимают публичные органы власти [3, с. 188].

В Конституции РФ понятие правопорядка содержится в п. "б" ч. 1 ст. 72, о том, что защита прав и свобод человека, прав национальных меньшинств, обеспечение правопорядка, законности, общественной безопасности содержится в совместном ведении Федерации и субъектов. Так, можно утверждать, что вопросам правопорядка в конституционном праве уделяется значительное внимание [8, с. 6-7]. Почти всякое теоретическое исследование затрагивает вопросы совершенствования правопорядка в РФ.

Правопорядок рассматривается теоретиками в комплексе с государственной властью и политико-правовым режимом как элементом формы государства, который становится детерминантом правового порядка.

Правопорядок возникает и пребывает там, где функционирует государственная власть. Непосредственно государство от имени государственной власти устанавливает и поддерживает правопорядок.

В теории правопорядок определялся как состояние упорядоченности, урегулированности социальных отношений [1, с. 307]; как реализация норм права, право в движении [14, с. 8, 16-23], как система социальных отношений, урегулированных правом [10, с. 67-68]. Правопорядок понимается и как окончательный этап юридических процессов [5, с. 208].

Группируем подходы к правовой природе правопорядка.

Первый подход: правопорядок – система правоотношений. Однако, правопорядок выступает за границы правоотношений, описывает состояние правовой действительности в системе совершенствования социальных связей.

Второй подход: правопорядок – состояние урегулированности социальных отношений на базе права и законности, когда фактически отождествляются понятия права и правопорядка.

Третий подход: правопорядок – это упорядоченность социальных отношений, выражающаяся в правомерном поведении. Такой подход – идеальный вариант правопорядка, исключающий правовые категории преступности, правонарушений, злоупотребления правом. Требования норм права реализуются в правомерном поведении лиц.

Четвертый подход: правопорядок – прочный и устойчивый режим законности. Он появляется в итоге реализации правовых норм и представляет собой некоторое свойство упорядоченности регулируемых правом социальных взаимоотношений [9, с. 9]. Характеризуется уровнем соблюдения законности, обеспечения субъективных прав, исполнения юридических обязанностей.

Таким образом, эффективная реализация статей Конституции РФ формирует конституционную законность [4, с. 31-34]. Гарантими должного, как указывает Б.С. Эбзеев, становится власть, народный суверенитет, и суд, являющийся органом конституционного правопорядка [13, с. 139].

Механизм обеспечения правопорядка включает субъекты (кто поддерживает правопорядок), объект (что подпадает под охрану), и содержание (компетенция и содержание отношений по обеспечению правопорядка) [2, с. 17-21].

Как заметила И.И. Раздымалкина, "...в сфере защиты социального порядка реализуется большая часть прав, которые, став закрепленными в нормах права, представляют собой утвержденную и гарантированную государством возможность граждан реализовывать свои потребности, воспринимать социальные блага" [11, с. 44].

В условиях значительной роли рассматриваемых прав и свобод, в науке их исследованию, считаем, достаточного внимания не отведено, при этом именно на защите этих прав основано качество жизни, реальность реализации социальных инициатив [7, с. 55].

Н.И. Буденко права и свободы граждан в области социального порядка делит на: "а) права граждан конкретно в области общественного порядка; б) права по инициативному поддержанию социального порядка; в) права по участию в управлении этой сферой общественных отношений" [6, с. 44].

Рассмотренный подход в общем оправдан, потому как граждане выступают активными субъектами охраны общественного порядка. Так, из Федерального закона от 2 апреля 2014 года "Об участии граждан в охране общественного порядка" [12] следует, что вопрос участия людей в охране общественного порядка заключается в оказании помощи полиции в охране жизни и здоровья людей, имущества от противоправных посягательств, случившихся в общественных местах.

### **Список литературы:**

1. Алексеев С.С. Теория государства и права. – М.: НОРМА, 1986. – 389 с.
2. Безруков А.В. Роль государственных органов власти в механизме обеспечения правопорядка в России // Административное право и процесс. – 2016. – N 4. – С. 20.
3. Безруков А.Л. Конституционно-правовые аспекты законодательной власти по обеспечению правопорядка в России: статья. – М.: Юстицинформ, 2015. – 198 с.
4. Безруков А.Л. Реализация Конституции Российской Федерации и укрепление правопорядка // Журнал конституционного правосудия. – 2014. – N 7. – С. 8.
5. Борисов В.Р. Общая теория государства и права: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. М.Н. Марченко. – М., 2010. – 392 с.
6. Буденко П.И. Административно-правовое положение граждан в области общественного порядка: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1986. – С. 44.
7. Грищенко А.Е. К проблеме о содержании функций полиции по защите прав граждан // Российская юстиция. – 2017. – N 8. – С. 51-54.
8. Карасев А.П., Литвинова А.Ф., Пивоваров А.О., Савоськин А.Р. Обеспечение правопорядка депутатами представительных органов государственной власти в Российской Федерации: Монография. Челябинск, 2013. С. 9.
9. Короткова О.Н. Правопорядок как базис социального правового государства // Российская юстиция. – 2009. – N 8. – С. 9.
10. Рабинович П.М. Упрочение законности - закономерность социализма. Львов, 1975. – С. 67 - 68.
11. Раздымалина Н.И. Механизм реализации гарантий прав и свобод граждан в области защиты общественного порядка: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. – С. 44.
12. Федерального закона от 2 апреля 2014 г. "Об участии граждан в охране общественного порядка" // СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 08.06.2021).
13. Эбзеев Б.С. Конституция, свобода и власть в России: опыт синтетического исследования. – М., 2014. – 228 с.
14. Явич Л.С. Социалистический правопорядок. – Л., 1972. – С. 8, 16 - 23.

## 4.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

### ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ БЕСПИЛОТНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ, КАК ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

*Каюмова Эльнара Ринатовна*

*магистрант,  
ННГУ им. Лобачевского,  
РФ, г. Нижний Новгород*

### LIABILITY FOR HARM CAUSED BY AN UNMANNED VEHICLE AS A SOURCE OF INCREASED DANGER

*Elnara Kayumova*

*Student, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,  
Russia, Nizhny Novgorod*

**Аннотация:** На сегодняшний день интенсивное развитие науки и техники порождает новые источники повышенной опасности. С появлением новых факторов, загрязняющих окружающую среду, новых видов энергии, производства, технологий, новых видов транспорта возникают вопросы признания того или иного объекта источником повышенной опасности. В статье рассмотрены проблемные вопросы правоприменительной практики, касающиеся беспилотного транспорта.

**Abstract:** Today, the intensive development of science and technology gives rise to new sources of increased danger. With the emergence of new factors that pollute the environment, new types of energy, production, technologies, new types of transport, questions arise regarding the recognition of an object as a source of increased danger. The article deals with the problematic issues of law enforcement practice related to unmanned vehicles.

**Ключевые слова:** беспилотный» автомобиль; вещь; услуга; источник повышенной опасности; ответственность; страхование.

**Keywords:** «self-driving» vehicle; product; service; source of increased danger; liability; insurance

В настоящее время можно отметить, что технический прогресс очень сильно опережает развитие цивилистической доктрины. Полагаем, что существует острая потребность устранения имеющихся разночтений в представленной сфере. Кроме того существует явная потребность в регулировании новых инновационных технологий, которые впоследствии становятся источниками повышенной опасности.

1 марта 2018 г. в своем Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин указал на необходимость в кратчайшие сроки "создать передовую законодательную базу, снять все барьеры для разработки и широкого применения робототехники, искусственного интеллекта, беспилотного транспорта, электронной торговли, технологий обработки больших данных" [5]. Затем, в ноябре 2018 г. было принято Постановление Правительства Российской Федерации "О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств" [3].

За последние несколько лет появилось немало публикаций, где авторы затрагивают различные правовые вопросы, касающиеся беспилотных транспортных средств. Из них наибольший интерес представляют следующие: какой термин более целесообразно применять при описании автоматизированных транспортных средств, а также кто будет нести ответственность при наступлении несчастного случая.

В российской и зарубежной доктрине встречаются следующие варианты названия автотранспортных средств, управляемых искусственным интеллектом: беспилотный автомобиль, автономный автомобиль, автоматизированный автомобиль, высокоавтоматизированное транспортное средство (как в Постановлении Правительства РФ N 1415). Считаем, что первоочередной задачей в области "беспилотного" автотранспорта, является внесение изменений в Конвенцию "О дорожном движении" 1968 г.[1], которая содержит определения терминов "автомобиль" и "водитель". На данный момент Конвенция о дорожном движении под термином "автомобиль" подразумевает механическое транспортное средство, используемое обычно для перевозки по дорогам людей или грузов или для буксировки по дорогам транспортных средств, используемых для перевозки людей или грузов. Стоит рассмотреть возможность дополнения термина «автомобиль» либо дать определение новому термину (беспилотному транспортному средству)

с целью разграничения их правового статуса, а также дифференциации ответственности в случае причинения вреда при их эксплуатации. Если же говорить о термине «водитель», то необходимо отталкиваться от того, останется ли режим ручного управления в беспилотных автомобилях обязательным (как это происходит сейчас в соответствии с поправками к Венской конвенции).

Беспилотный автомобиль так же, как и автомобиль, – это источник повышенной опасности: "По смыслу ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека..." [3]. Исходя из данного положения Гражданского Кодекса Российской Федерации [2] ответственным за вред, причиненный источником повышенной опасности, будет являться владелец источника повышенной опасности. Обратимся к Конвенции о дорожном движении 1968 года. Термин "водитель" ("погонщик") означает всякое лицо, управляющее транспортным средством, автомобилем и т. д. (включая велосипеды) или ведущее по дорогам скот, стада, упряжных, вьючных или верховых животных" [1]. Однако стоит определить, будет ли являться владельцем беспилотного транспортного средства "владельцем источника повышенной опасности" в разрезе ст.1079 ГК РФ? С одной стороны, если беспилотное транспортное средство источник повышенной опасности, то и его владелец является владельцем источника повышенной опасности. Но с другой стороны, владение источником повышенной опасности, в силу ст. 1079 ГК РФ, подразумевает под собой эксплуатацию и управление им, а не просто физическое обладание, тем более если речь идет о транспортном средстве. По мнению Пленума Верховного Суда РФ, "под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, которые используют его в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях" [3]. На владельца источника повышенной опасности возлагается бизвиновная ответственность, потому, что такой источник создает повышенную опасность для окружающих, которая и обуславливает повышенную ответственность его владельца. Но важным моментом является то, что вред должен возникнуть из-за деятельности, "осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека". Если рассматривать ДТП с участием обычных транспортных средств водитель теряет контроль над автомобилем и мало что может сделать, чтобы избежать возникновения вреда. В данном случае, владелец обычного транспортного средства, управляя им, понимает, что в любой момент он может

потерять контроль и потенциально причинить вред. Совершенно иначе обстоит дело при ДТП с участием высокоавтоматизированных транспортных средств. Лицо, сидящее в беспилотном транспортном средстве тоже не контролирует движение автомобиля, но не в силу того, что потеряло контроль, а потому, что изначально не имело его. У него не было ни полного контроля, ни контроля в любой другой степени, так как в данном случае он будет являться фактически пассажиром, а не водителем. Таким образом, вряд ли можно приравнивать владельцев беспилотных транспортных средств к владельцам обычных транспортных средств. Тогда возможно ли одинаково применять ст. 1079 ГК РФ при возникновении вреда, причиненного БТС, и вреда, причиненного обычными транспортными средствами?

Существует и подлежит принятию во внимание очень серьезная проблема, связанная с существенной уязвимостью юнитов искусственного интеллекта от взлома (несанкционированного вскрытия) и перепрограммирования злоумышленниками. Это обстоятельство весьма усложняет установление лица, ответственного за вредные действия такой системы [8].

Страхование гражданской ответственности необходимо при использовании любых транспортных средств и, конечно, это актуально и для беспилотных автомобилей. Важно определить, где будет заканчиваться зона ответственности производителя автоматизированной системы? После внесения соответствующих конструктивных изменений в автомобиль? Или после продажи автомобиля собственнику (потребителю или профессиональному фрахтовщику), который должен будет страховать ответственность? Близка точка зрения, согласно которой в страхование должны быть вовлечены производители автоматизированных систем (в случае, если одна и та же организация производит сразу и автомобиль, и автоматизированную систему, соответственно этот автопроизводитель).

Подводя итог, можно сказать, что с появлением беспилотных транспортных средств по всему миру возникнут новые правовые вопросы к уже имеющимся, поэтому:

1. Необходимо ввести единый термин для беспилотного автомобиля.

2. Необходимо определить, в качестве кого будет эксплуатировать беспилотный автомобиль потребитель: в качестве владельца или в качестве фрахтователя, в соответствии с чем будет и разный подход к правовому регулированию указанных правоотношений, в том числе связанному с гражданско-правовой ответственностью.

3. Также важно определиться с тем, являются ли автоматизированные системы, встраиваемые в автомобили, источником повышенной опасности.

4. Необходимо задействовать в страховании гражданской ответственности беспилотных автомобилей создателей автоматизированных систем.

### Список литературы:

1. Конвенция о дорожном движении (с поправками, вступившими в силу 28.08.1993 и 26.03.2006) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.unece.org/fileadmin/DAM/trans/conventn/Conv\\_road\\_traffic\\_RU.pdf](https://www.unece.org/fileadmin/DAM/trans/conventn/Conv_road_traffic_RU.pdf). – Дата доступа: 06.06.2021
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996. – N 5. – ст. 410.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. N 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2010. – N 3.
4. Постановление Правительства РФ от 26.11.2018 N 1415 (ред. от 22.02.2020) «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2018. – N 49 (часть VI). – ст. 7619.
5. Послание Президента Федеральному Собранию. 1 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 06.06.2021).
6. Бубновская Т.А. Гражданско-правовая ответственность при использовании беспилотных автомобилей // Транспортное право", 2019. – N 3.
7. Великанова Е.С. Особенности возмещения вреда, причинённого источником повышенной опасности // В книге: Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции в рамках Байкальского студенческого юридического форума-2020. – 2020. – С. 100-104.
8. Морхат П.М. Ответственность третьих лиц за совершение автономными юнитами искусственного интеллекта причиняющих вред действий // Государственная служба и кадры. – 2018. – №3. – С.47-49.
9. Якушева Д.Н. Ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей XXXI Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 219.

## **МНИМЫЕ И НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ КАК ИНСТРУМЕНТ НЕОБОСНОВАННОГО СНИЖЕНИЯ НАЛОГОВОГО БРЕМЕНИ**

***Степанова Виталина Олеговна***

*магистрант,*

*Всероссийский государственный университет юстиции*

*(РПА при МИНЮСТА),*

*РФ, г. Москва*

***Шилина Анна Алексеевна***

*магистрант,*

*Всероссийский государственный университет юстиции*

*(РПА при МИНЮСТА),*

*РФ, г. Москва*

## **IMAGINARY AND INVALID TRANSACTIONS AS A TOOL FOR UNJUSTIFIED REDUCTION OF THE TAX BURDEN**

***Vitalina Stepanova***

*Graduate student*

*All-Russian State University of Justice*

*(RPA under the Ministry of Justice),*

*Russia, Moscow*

***Anna Shilina***

*Graduate student*

*All-Russian State University of Justice*

*(RPA under the Ministry of Justice),*

*Russia, Moscow*

**Аннотация.** В настоящей статье была рассмотрена проблема противодействия заключению предпринимателями мнимых и притворных сделок в целях необоснованного снижения налогового бремени. Рассмотрены определения и правовая природа мнимых и притворных сделок, а также обозначена проблема признания действия налогоплательщика недобросовестными.

**Abstract.** In this article, the problem of countering the conclusion of imaginary and pretended transactions by entrepreneurs in order to unreasonably reduce the tax burden was considered. The definitions and legal nature of imaginary and pretended transactions are considered, as well as the problem of recognizing the actions of the taxpayer as unfair is identified.

**Ключевые слова:** мнимая сделка; притворная сделка; недобросовестность налогоплательщика; недействительность сделки.

**Keywords:** an imaginary transaction; a fake transaction; bad faith of the taxpayer; the invalidity of the transaction.

Сделка является сложным правовым явлением, довольно часто используемым правовым инструментом. Сделку, как действия сторон, направленные на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, структурно можно представить через три элемента:

1. субъекты;
2. воля и волеизъявление;
3. форма;
4. содержание.

Каждый из названных элементов должен иметь правомерное содержание, иначе такая сделка, в соответствии с законом, не будет нести того правового эффекта, на который были направлены действия ее сторон. Иными словами, такая сделка будет признана недействительной.

Считаем необходимым более подробно остановиться на таком элементе сделки, как воля и волеизъявление. Дело в том, что участники гражданского оборота заключают сделки не только для того, чтобы достичь декларируемого правового эффекта. Заключение сделок может быть связано и со стремлением ввести гражданский оборот, органы государственной власти в заблуждение. Создать иллюзию возникновения какого-либо правоотношения, по сути, не создавая никакого, либо же фиктивным возникновением правоотношения прикрыть реальное возникнувшее.

Производится это в различных целях. В качестве примера можем привести стремление лица, в отношении которого ведется процедура банкротства. В сговоре с каким-либо своим аффилированным лицом, тот заключает с ним договор купли-продажи имущества, в котором является продавцом. Время заключения договора представляется как достаточно дальнее, чтобы данная сделка не могла быть оспорена конкурсным управляющим. В итоге, формальный титул права собственности переходит к такому «покупателю», причем реальной передачи вещи и, как следствие, правомочий собственника, не происходит.

Налицо мнимая сделка, совершенная для вывода активов из-под требований кредиторов. [3, с. 54]

Разумеется, налоговые органы должны иметь должный перечень правовых инструментов для определения мнимости или притворности таких сделок для того, чтобы применять последствия их недействительности. Отметим, что в силу статьи 170 "Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) мнимые и притворные сделки являются недействительными. [1]

Пункт 1 настоящей статьи гласит, что мнимая сделка – это сделка, что совершена лишь для вида. Это значит, что стороны, заключившие такую сделку, не имели намерения на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Под притворной сделкой в пункте 2 статьи 170 ГК РФ определяется сделка, совершенная с целью прикрыть другую сделку. При этом прикрываемая сделка не будет считаться недействительной. Признанию недействительной подлежит именно прикрываемая сделка.

Отметим ряд сложностей, которые возникают при попытке доказать мнимость сделки. Формально определить такую сделку не составляет труда, поскольку недобросовестность лиц по такой сделке представляется очевидной. Вместе с тем, изощренность мошеннических схем зачастую вводит органы государственной власти (а также других участников оборота) в заблуждение. Стороны мнимой сделки могут искусно изобразить возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, при этом фактически не производя встречных предоставлений. [4, с. 44]

Налоговый орган должен будет доказать недобросовестность сторон сделки, поскольку Добросовестная налогоплательщиков предполагается по умолчанию в силу положений Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». Данная фикция является опровержимой. Для этого компетентный государственный орган должен, на основании имеющихся материалов по делу, доказать фиктивность сделок, что были заключены с целью минимизации налогового бремени незаконным способом [2].

Таким образом, предпринимателями часто используется заключение недействительных сделок (мнимых, притворных) для того, чтобы ввести налоговый орган в заблуждение касательно некоторых фактов общественной жизни, для снижения налогового бремени. Такие

недобросовестные лица либо создают видимость возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей, либо маскируют действительно возникающие, изменяющиеся или прекращающиеся права и обязанности за другими. [5, с. 95]

Мнимые и притворные сделки являются недействительными в силу закона. Несмотря на то, что такая сделка является недействительной безотносительно судебного решения, заинтересованным лицам часто необходима констатация правоприменительного органа факта ничтожности определенной сделки. Пункт 3 статьи 166 ГК РФ предоставляет такое право обращения заинтересованных лиц.

В борьбе с такими действиями предпринимателей налоговая борется не только на основании нарушения отдельных положений НК РФ, но и через инструмент признания тех или иных действий лица недобросовестными. Несмотря на то, что добросовестность налогоплательщика предполагается в силу закона, налоговые органы вправе, на основании анализа поведения лица, признать его недобросовестным, если будет установлено несоответствие его поведения добрым нравам, принятым в обществе.

### **Список литературы:**

- 1 "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс»;
- 2 Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // СПС «КонсультантПлюс»;
- 3 Кочетова В.А. Налоговые последствия недействительной сделки // Вестник Южно-уральского государственного университета. – 2019. – № 4. – С. 50-55;
- 4 Краснова Д.С. Проблемы доказывания мнимых и притворных сделок // Эпоха науки. – 2017. – № 9. – С. 42-45;
- 5 Морозенко А.О. Оптимизация налогового бремени организациями // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2014. – № 3. – С. 91-97.

## 4.3 ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

### НАША СЛУЖБА И ОПАСНА, И ТРУДНА, И НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД КАК БУДТО НЕ ВИДНА

**Крмаджян Ваге Геворгович**

*начальник отделения*

*(дознания, дисциплинарной и административной практики)*

*военной комендатуры (гарнизона, 2 разряда),*

*старший лейтенант юстиции,*

*РФ, н.п. Видяево.*

### OUR SERVICE IS BOTH DANGEROUS AND DIFFICULT, AND AT FIRST GLANCE IT SEEMS AS IF IT IS NOT VISIBLE

**Vahe Krmajyan**

*Head of the department*

*(inquiry, disciplinary and administrative practice)*

*of the military commandant's office (garrison, 2nd category)*

*senior Lieutenant of Justice,*

*n.p. Vidyaevo,*

**Аннотация.** История создания военной полиции. Основы деятельности и роль военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации в обеспечении законности, правопорядка и воинской дисциплины.

**Abstract.** The history of the military police. Fundamentals of the activity and the role of the military police of the Armed Forces of the Russian Federation in ensuring law and order and military discipline.

**Ключевые слова:** военная полиция, Вооруженные силы, законность.

**Keywords:** military police, Armed forces, legality.

В Вооруженных силах (ВС) СССР вопросами поддержания порядка и законности, борьбой с правонарушениями и преступлениями военнослужащих занимались военные комендатуры, действовавшие по

гарнизонному принципу. Вопросами безопасности дорожного движения в армии занималась военная автоинспекция (ВАИ). Кроме того, правоохранительные функции в армии выполняла военная юстиция – система органов военной прокуратуры в подчинении Генерального прокурора СССР и военных трибуналов, подчиненных Министерству юстиции. После распада СССР системы военных комендатур, ВАИ и военной юстиции унаследовали и российские вооруженные силы. Военные комендатуры оказались малоэффективны в условиях резкого роста количества преступлений в армии. Впервые о формировании в России института военной полиции заговорили в январе 1992 года, когда Генпрокуратура предложила создать территориальные отделы военной милиции по гарнизонному принципу и с различными службами – криминальной, по борьбе с экономическими преступлениями и др. В июле 1994 года Минобороны подготовило соответствующий законопроект и направило его в Госдуму, однако он не был принят.

По итогам 1995 года показатели зарегистрированной преступности военнослужащих зафиксировала их рост. Опыт в период военного конфликта в Чеченской Республике (1994-1996) первые продемонстрировал необходимость создания в Вооруженных Силах Российской Федерации специального органа, наделенного розыскными полномочиями (военной полиции), который должен иметь для всех воинских формирований общую юрисдикцию, независимо от численности и ведомственной принадлежности воинской части или подразделения. «Необходимость создания этого органа настолько очевидна, что никакого разумного объяснения вывода такой огромной сферы социальной жизни, как Вооруженные Силы, из зоны действия криминальной милиции и соответствующих служб по организованной преступности нет. Материальные затраты на создание в войсках указанной структуры давно бы уже многократно окупались пресечением беспрецедентного разворовывания армии» – указывал доктор юридических наук, профессор С.М. Иншаков [4].

В июле 1996 года комитет Госдумы по обороне подготовил законопроект "О военной полиции" – новой структуре, которую депутаты предлагали вывести из подчинения Минобороны. Это вызвало критику со стороны военного ведомства. Кроме того, проект признали слишком дорогим в реализации, и принят он не был. Вновь к этой идее вернулись в 2005 году. Предложение о создании военной полиции, которая будет бороться с неуставными отношениями ("дедовщиной") и другими правонарушениями в армии, содержалось в докладе уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В. Лукина [6].

По мнению омбудсмана, военная полиция могла бы взять на себя оперативно-разыскные и следственные функции, несение патрульно-постовой службы, конвоирование задержанных, охрану и досмотр военных грузов. Лукин также считал принципиально важным, чтобы органы военной полиции строились не по гарнизонно-окружной (как военные комендатуры), а по территориальной схеме, не находились в подчинении у военного командования, и финансировались по отдельной статье бюджета [6].

31 января 2006 года на пресс-конференции в Кремле президент Российской Федерации Владимир Путин заявил, что контроль за соблюдением законности в Вооруженных силах должен быть жесточесен.

1 декабря 2011 года было сформировано Главное управление военной полиции Министерства обороны Российской Федерации. Этот день считается датой основания военной полиции. Первоначально управление функционировало на основании ведомственных актов.

В декабре 2013 года президент Российской Федерации В. Путин внес в Госдуму законопроект, в котором предлагалось законодательно закрепить правовые основы деятельности военной полиции. 24 января 2014 года Госдума приняла, 29 января того же года Совет Федерации одобрил этот законопроект, а 3 февраля 2014 года его подписал В. Путин. На следующий день – 4 февраля, федеральный закон «О военной полиции» был опубликован и вступил в силу, указанным документом были внесены изменения в 13 нормативных актов, в том числе в федеральные законы "Об обороне", "О статусе военнослужащих", в Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации. Военная полиция Минобороны Российской Федерации создавалась на основе военных комендатур и военной автоинспекции. Указом Президентом Российской Федерации 25 марта 2015 года за №161 подписан и утверждён Устав военной полиции, в котором определены новые задачи, возлагаемые на органы военной полиции. Состав, организационная структура и штатная численность органов и подразделений военной полиции определяются Министром обороны Российской Федерации в пределах установленной штатной численности военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил с учетом условий дислокации, объема и характера выполняемых задач.

Военная полиция Российской Федерации по сравнению со стандартной полицией работает более жестко, не выходя за рамки законности. Обусловлена эта особенность тем, что в основном в полномочия сотрудников военной полиции входят масштабные проблемы, связанные

с военным делом. Правовую составляющую функционирования полицейских формирований Вооружённых Сил Российской Федерации составляют закон «Об обороне» и Устав военной полиции Вооружённых Сил Российской Федерации, подробно регламентирующий функционирование ведомства. Служба в военной полиции предполагает выполнение особых задач и высокие требования к личному составу согласно положениям Устава военной полиции Вооружённых Сил Российской Федерации. Сотруднику военной полиции предоставляются полномочия в соответствии с занимаемой должностью и его обязанностями.

В 2017-2018 годах продолжалось формирование структур военной полиции, велась отладка принципов ее работы и подготовки, комплектования и оснащения. В частности, начальники органов военной полиции получили полномочия по проведению дознания по преступлениям, совершенным военнослужащими. В связи с этим началась работа по развитию собственных органов дознания (при этом офицеры военной полиции параллельно проходят стажировку в военной прокуратуре и военно-следственных органах)[4].

В 2018 году в Минобороны сообщили о наделении военных полицейских новыми полномочиями – они получили возможность заниматься не только дисциплинарной практикой и проверками сообщений о преступлениях, но и административными правонарушениями (ранее такие полномочия имели органы ВАИ, причем только в сфере безопасности дорожного движения). С октября 2017 года основной объем работы по рассмотрению сообщений о преступлениях в Вооруженных Силах и производству неотложных следственных действий возложен на органы военной полиции. С указанного времени на командиров соединений, воинских частей, начальников военных учреждений и гарнизонов реализация процессуальных полномочий возлагается в случае невозможности проведения проверки сообщения о преступлении и производства неотложных следственных действий начальниками органов военной полиции в установленные УПК РФ сроки. В органах военной полиции Вооруженных Сил реализация полномочий органа дознания осуществляется офицерами подразделений дознания.

Также в 2018 году началось создание взводов военной полиции в отдельных бригадах и полках, а в 2019 году взводы военной полиции сформированы в каждой дивизии и армии, кроме того, в состав органов военной полиции вошли подразделения морской военной полиции [2].

Таким образом, военная полиция Министерства обороны Российской Федерации – правоохранительная структура Вооружённых Сил Российской Федерации, предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод военнослужащих, обеспечения законности, правопорядка, воинской дисциплины, безопасности дорожного движения, охраны объектов Вооружённых Сил, а также в пределах своей компетенции для противодействия преступности. Военная полиция наделена достаточно обширным объемом полномочий, которые распространяются на гражданский персонал, находящийся на подконтрольных военной полиции территориях и является весьма эффективным инструментом для поддержания законности и правопорядка в армейских рядах. Под общим термином «обеспечение правопорядка» понимается требование от военнослужащих соблюдения дисциплины, а в необходимых случаях и прекращения противоправных действий, а также их пресечения. Если на территории воинской части находятся гражданские лица, то военная полиция может распространять свои полномочия и на них [1].

Как уже упоминалось выше, армейские правоохранители взяли на себя некоторые функции, которые прежде лежали на командирах частей, в частности, проводят дознание по совершённым преступлениям. В 2018 году военные полицейские получили полномочия в пределах компетенции вести производство по делам об административных правонарушениях, ранее такие полномочия имели органы ВАИ, причем только в сфере безопасности дорожного движения.

Военная полиция в пределах своей компетенции проводит разбирательства:

- когда дисциплинарный проступок выявлен военнослужащим военной полиции;
- дисциплинарный проступок совершен военнослужащим, доставленным в орган военной полиции;
- сообщение (заявление) о дисциплинарном проступке поступило непосредственно в орган военной полиции.

Положительный момент и от создания возвращения гауптвахт, благодаря чему у командиров появился дополнительный инструмент для укрепления воинской дисциплины. Еще одно из направлений деятельности военной полиции: исполнение в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовных наказаний, дисциплинарного ареста, содержание под стражей подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, подсудимых и задержанных военнослужащих, в том числе военнослужащих других войск и воинских формирований.

Отдельно стоит отметить функцию военной полиции в части противодействия распространению наркотиков и профилактике их незаконного потребления в Вооруженных Силах [3].

Совместно с органами внутренних дел осуществляется взаимодействие для пресечения незаконного оборота наркотиков, при обеспечении комплексной безопасности массовых мероприятий, например международного военно-технического форума, армейских игр, гонки героев и др. Уставом военной полиции на нее возложены розыск и задержание уклоняющихся от призыва, содействие органам внутренних дел в розыске и задержании самовольно оставивших места службы, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, осужденных, скрывающихся от органов предварительного расследования или суда, а так же охрана и конвоирование военнослужащих, в том числе военнослужащих других войск и воинских формирований. Используется военная полиция и для охраны стратегически важных объектов. Министром обороны Российской Федерации утвержден перечень служебных помещений органов военной прокуратуры, военных следственных органов и объектов Вооруженных Сил охраны, которых обеспечивают военнослужащие военной полиции. Направлением деятельности военной полиции так же является обеспечение в пределах своей компетенции государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства из числа военнослужащих, судей военных судов, прокурорских работников органов военной прокуратуры, руководителей и следователей военных следственных органов, а также других защищаемых лиц [5]. Военной полиции принадлежит роль обеспечения безопасности дорожного движения в Вооруженных Силах и координации деятельности других войск и воинских формирований по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения. Военная полиция регулярно проводит и участвует в акциях по предупреждению нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств Минобороны.

Нельзя недооценивать принимаемые военно-полицейским ведомством координационные меры, меры первой помощи и поддержки в особых условиях в отдельных местностях, применение быстрого и скоординированного реагирования при введении режимов общего военного или чрезвычайного положения, а также в угрожающий период и при военном времени.

Кроме того путем взаимодействия и обмена информацией военная полиция:

- принимает участие в реализации федеральных, региональных, ведомственных программ и планов борьбы с преступностью на территории страны;
- ведет разработку совместных нормативных актов, руководящих документов, в том числе приказов, указаний, бюллетеней и совместных предложений по совершенствованию правового регулирования охраны порядка и общественной безопасности;
- проводит анализ состояния законности и правопорядка в войсках (силах), дислоцирующихся в районах ответственности органов военной полиции, прогнозирование тенденций;
- проводит совместные мероприятия по выявлению и пресечению правонарушений;
- обобщает и анализирует практику и положительный опыт выявления преступлений на ранней стадии, проведения расследований, раскрытия, предупреждения и пресечения преступлений, административных правонарушений и грубых нарушений воинской дисциплины;
- в качестве предупредительных мер на регулярной основе проводит правовое обучение военнослужащих.

Особая функция военной полиции – участие в контртеррористической операции.

### **Список литературы:**

1. Бородин И.А. Комментарий к закону «О статусе военнослужащих». – М.: Феникс, 2018. – 480 с.
2. Военная Доктрина Российской Федерации. – М.: Проспект, 2020. – 982 с.
3. Закон Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходящих военную службу». – М.: Проспект, 2018. – 161 с.
4. Зиновьев А.С. Учебное пособие по изучению и практическому применению общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации. – М.: Феникс, 2019. – 256 с.
5. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации. – М.: Рипол Классик, Омега-Л, 2016. – 496 с.
6. Лукин В. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tg.ru/2010/05/28/doklad-lukin-dok.html> (дата обращения: 15.05.2021).

## 4.4. КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО; ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО

### СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СИТУАЦИИ ДЕДЛОКА: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

*Васильев Никита Владимирович*

*студент*

*Национальный исследовательский университет*

*«Высшая школа экономики» – НИУ ВШЭ,*

*РФ, г. Москва*

### WAYS TO RESOLVE DEADLOCK SITUATION: ANALYSIS OF COURT PRACTICE

*Nikita Vasilev*

*Student*

*National Research University Higher School of Economics – HSE,*

*Russia, Moscow*

**Аннотация.** В статье рассматривается понятие, причины появления и способы разрешения ситуации дедлока, предложенные законодателем и высшими судебными инстанциями в корпоративных спорах.

**Abstract.** The article discusses the concept, the reasons for the emergence and ways to resolve the situation of deadlock, proposed by the legislator and the highest courts in corporative disputes.

**Ключевые слова:** дедлок; ситуация дедлока; способы разрешения ситуации дедлока.

**Keywords:** deadlock; deadlock situation; ways to resolve the deadlock situation.

Нередко в корпоративных правоотношениях между участниками (акционерами) непубличного общества возникают разногласия. Их преодоление заключается в следовании принципу подчинения

меньшинства воли большинства, что отражает сущность корпоративной формы организации предпринимательской деятельности. Однако на практике могут сложиться следующие ситуации:

1) В обществе есть два участника (акционера) с равным количеством долей (акций), но с разным мнением при голосовании;

2) В обществе участники (акционеры) не могут достичь квалифицированного большинства при голосовании из-за сопротивления меньшинства;

3) В обществе у участников (акционеров) есть право вето при голосовании.

В науке корпоративного права для таких корпоративных конфликтов придумали название – дедлок (от англ. deadlock) [3, с. 345]. Суть этого правового явления заключается в том, что из-за разногласий владельцы долей (акций), используя правовые рычаги, не могут прийти к консенсусу, и деятельность внутри корпорации фактически становится парализованной [10, с. 653–654]. Такая ситуация нормальна для корпоративных правоотношений, однако при отсутствии эффективных методов преодоления подобных ситуаций дедлок может нанести вред не только самому обществу, но и другим участникам оборота.

В статье будут рассмотрены основные способы разрешения ситуации дедлока, предложенные законодателем или высшими судебными инстанциями при рассмотрении корпоративных споров.

Как правило, участники корпорации пренебрегают таким способом регулирования корпоративных отношений, как корпоративный договор, хотя существует множество договорных конструкций, позволяющих минимизировать риски дедлока. Среди них можно выделить наиболее известные: «русская рулетка» (от англ. russian roulette), «техасская перестрелка» (от англ. texas shoot-out), «голландский аукцион» (от англ. dutch auction) [2, с. 119]. Мы же смоделируем ситуацию, при которой участники общества не заключили корпоративный договор и не хотят договариваться. Что им может быть предложено в таком случае?

В 2014 году Верховный Суд вынес Определение от 08.10.2014 № 306-ЭС14-14, где, рассматривая ситуацию дедлока, дал дефиницию понятию корпоративный конфликт. По его мнению, это «*ситуация в хозяйственном обществе, при которой уровень недоверия между участниками общества, владеющими равными долями, достигает критической, с их точки зрения, отметки, при этом позиция ни одного из них не является заведомо неправомерной*» [5]. Стоит отметить, что, давая определение корпоративному конфликту, суд, вероятней всего, имел в виду дедлок, так как понятие корпоративный конфликт стоит рассматривать в более широком смысле.

Анализируя это Определение суда, можно сделать вывод, что для корпоративного конфликта, а точнее дедлока, необходима постоянная конфронтация, невозможность решить вопрос с помощью процедуры голосования (равное количество долей или иные правовые рычаги) и правомерность действий участников (акционеров). И действительно, при дедлоке у участников (акционеров) есть правовой баланс сил, но разное мнение на судьбу общества.

Одним из вариантов для разрешения дедлока является применение ст. 10 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон «Об ООО») и абз. 4 п. 1 ст. 67 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ). Так, участник (акционер) непубличного общества с долей (акциями) не менее 10% от уставного капитала вправе требовать через суд исключить участника (акционера), который своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

Стоит отметить сразу же недостаток этого способа – исключаемому участнику (акционеру) придется выплачивать рыночную стоимость доли (акций), что может сильно ударить по финансовому благополучию общества. Кроме того, в Определении Верховного Суда от 08.10.2014 № 306-ЭС14-14, Суд отказался использовать данный способ в рамках преодоления корпоративного конфликта (дедлока), мотивируя это тем, что исключение участника (акционера) является санкцией. Согласно факту дела истец просил исключить второго участника из общества. Он ссылался на то, что ответчик, будучи гендиректором ООО, ни разу не проводил очередных собраний, действовал в ущерб интересам общества, причиняя тем самым убытки. Ответчик «отплатил той же монетой» и также просил исключить истца из ООО. Суд не удовлетворил оба иска, мотивируя это тем, что *«данный способ может применяться только в исключительных случаях при доказанности грубого нарушения участником своих обязанностей либо поведения участника, делающего невозможной или затрудняющей деятельность общества»* [5].

Единственное, что предложил Суд – это разбираться участникам самим:

*«целесообразно рассмотреть вопрос о возможности продолжения корпоративных отношений, результатом чего может стать принятие участниками решения о ликвидации общества либо принятие одним из участников решения о выходе из него с соответствующими правовыми последствиями, предусмотренными действующим законодательством и учредительными документами»* [5]. Таким образом, Суд бросил на произвол судьбы корпоративный конфликт.

Другим способом решения дедлока может быть применение пп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ – нормы о принудительной ликвидации юридического

лица при невозможности или существенном затруднении юридического лица осуществлять деятельность. В п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее – ПП ВС №25) дается толкование этой нормы права: *«ликвидация юридического лица в качестве способа разрешения корпоративного конфликта возможна только в том случае, когда все иные меры для разрешения корпоративного конфликта и устранения препятствий для продолжения деятельности юридического лица (исключение участника юридического лица, добровольный выход участника из состава участников юридического лица, избрание нового лица, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа и т.д.) исчерпаны или их применение невозможно»* [7].

Таким, образом Верховный Суд пояснил, что ликвидировать юридическое лицо при корпоративном конфликте, дедлоке, возможно, только если не сработали другие возможные способы урегулирования конфликта и участники (акционеры) неоднократно и существенно злоупотребляют своими правами.

Позиция, представленная в ПП ВС №25 подтверждается "Обзором судебной практики применения законодательства о юридических лицах (утв. Президиумом Арбитражного Суда Северо-Кавказского округа от 06.07.2018), где истцу было отказано в ликвидации общества из-за того, что стороны не приняли все меры для разрешения корпоративного конфликта [4] [6].

В качестве варианта решения дедлока законодатель предлагает такой способ как реорганизация общества. Однако, он требует совместных действий со стороны всех участников (акционеров) и при корпоративном конфликте само решение о реорганизации находится в ситуации дедлока. Так, для принятия решения о реорганизации АО требуется не менее 3/4 голосов согласно п. 3 и п.4 ст. 49 Закона «Об акционерных обществах» (далее – Закон «об АО») и единогласие для ООО согласно абз. 2 п. 8 ст. 37 Закона «об ООО».

По мнению автора, оптимальным решением для законодателя будет создание правового механизма, при котором дедлок будет решаться следующим образом:

- 1) Досудебное регулирование спора;
- 2) После неудачной попытки договориться, стороны обращаются в суд и доказывают наличие ситуации дедлока в обществе;
- 3) Суд выносит решение о признании ситуации дедлока и предлагает сторонам провести денежное состязание за право приобрести долю. Тот, кто предложит больше, покупает вторую долю в обществе у проигравшей стороны.

Данный механизм позволит сохранить общество и оставит участником (акционером) наиболее заинтересованное лицо.

Таким образом, проанализировав законодательство и судебную практику, можно прийти к выводу, что на сегодняшний день законодатель не предлагает адекватных вариантов при невозможности участников (акционеров) прийти к решению. Оптимальным, по мнению автора, представляется подход, при котором суд признает ситуацию дедлока и предлагает участникам (акционерам) выкупить у друг друга долю (акции) за наибольшую сумму. В настоящее же время лучшим способом избежать дедлок будет заключение корпоративного договора.

### **Список литературы:**

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301
2. Джумагулов Д.Д. Способы разрешения ситуации дедлока: анализ судебной практики // Скиф. 2018. №4 (20).
3. Макарова О.А. Корпоративное право: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2005.
4. Обзор судебной практики применения законодательства о юридических лицах (Глава 4 Гражданского кодекса Российской Федерации) (утв. Президиумом Арбитражного суда Северо-Кавказского округа 6 июля 2018 г.).
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2014 №306-ЭС14-14 по делу №А06-2044/2013.
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.02.2018 по делу №А32-16671/2017.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Российская газета", N 140, 30.06.2015.
8. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "Об обществах с ограниченной ответственностью" // "Собрание законодательства РФ", 16.02.1998, N 7, ст. 785.
9. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "Об акционерных обществах" // "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 1.
10. Deadlock in a Close Corporation: A Suggestion for Protecting a Dissident, Co-Equal Shareholder // Duke Law Journal, 1972.

## К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

**Шилина Анна Алексеевна**

*магистрант,  
Всероссийский государственный университет юстиции  
(РПА при МИНЮСТА),  
РФ, г. Москва*

**Степанова Виталина Олеговна**

*магистрант,  
Всероссийский государственный университет юстиции  
(РПА при МИНЮСТА),  
РФ, г. Москва*

## TO THE QUESTION ABOUT THE NATURE OF THE CORPORATE AGREEMENT

**Anna Shilina**

*Master student,  
All-Russian State University of Justice  
(RPA under the Ministry of Justice),  
Russia, Moscow*

**Vitalina Stepanova**

*Master's student,  
All-Russian State University of Justice  
(RPA under the Ministry of Justice),  
Russia, Moscow*

**Аннотация.** С появлением в отечественном правоведении института корпоративного договора (акционерного соглашения, договора об осуществлении прав участников общества) вышло немало научных работ с анализом его правовой природы. Делается вывод, что корпоративный договор имеет двойственный характер, однако внимание также акцентируется на том, что диспозитивность регулирования корпоративных правоотношений должна быть относительно ограниченной, поскольку в противном случае это приведет к нарушению

аутентичного механизма правового регулирования корпоративных правоотношений.

**Abstract:** With the advent of the institute of corporate contract (a joint-stock agreement, a contract on the exercise of the rights of the company's participants) in the domestic legal science, many scientific works have been published with the analysis of its legal nature. It is concluded that the corporate contract has a dual character, but attention is also focused on the fact that the dispositivity of the regulation of corporate relations should be relatively limited, since otherwise it will lead to a violation of the authentic mechanism of legal regulation of corporate relations.

**Ключевые слова:** корпорация; корпоративное право; корпоративный договор; корпоративное управление; источник корпоративного права<sup>4</sup> нормативный договор.

**Keywords:** corporation; corporate law; corporate agreement; corporate management; source of corporate law; law-making treaty.

Любая предпринимательская деятельность связана со сделками; покупка цветного телевизора, аренда квартиры, покупка недвижимости. В каждой сделке, связанной с приобретением сырья, их производством и распределением готовой продукции по предприятиям, существуют контракты, которые определяют отношения, а также права и обязанности сторон. Как бы ни были распространены контракты в нашей жизни, юридический язык контрактов не очень знаком большинству из нас. Вопрос о природе корпораций и корпоративных договоров вызывает особый интерес. В России закон от 5 мая 2014 г. N 99-ФЗ дополнил ГК РФ ст. 67.2 «Корпоративный договор», закрепив, таким образом, положения Закона об ООО и Закона об АО, и установил родовое понятие таких соглашений акционеров или участников - корпоративный договор

В соответствии с корпоративным договором стороны обязуются осуществлять корпоративные права установленным образом или воздерживаться от их осуществления, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, распоряжаться, в том числе продавать и приобретать, доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Институт корпоративного договора в России в силу короткого времени существования в российском праве еще недостаточно изучен. В научной доктрине имеется много проблемных вопросов по этой

теме. Один из них, являющийся крайне важным для понимания его правовой природы и применения: является ли корпоративный договор источником российского корпоративного права?

Корпоративный договор – это правовое средство договорного регулирования, он создает права и обязанности только для лиц, его заключивших.

Главное отличие корпоративных договоров от уставов и внутренних документов заключается порядком их принятия: корпоративные договоры не утверждаются компетентными органами управления хозяйственного общества, а заключаются акционерами (участниками) общества. Если исходить из позитивистского понимания источника права, корпоративные договоры не могут быть отнесены к источникам корпоративного права, так как ему не хватает признака общеобязательности, которая дополнительно обеспечивается принудительной силой государства. Более того, корпоративный договор в отличие от внутренних документов не имеет общеобязательной силы и внутри корпорации, что не характерно даже для локальных актов. Корпоративный договор в определенном смысле и обладает правовым эффектом, распространяющимся на общество и других участников, которые не являются сторонами договора, однако, не содержит общеобязательных положений. Они являются таковыми только для заключивших его лиц, и не распространяется на будущего акционера (участника). Иными словами, если сравнивать корпоративный договор с уставом и внутренними документами, он действительно обладает определенными чертами, характерными им, однако только для случая, если он заключен между всеми участниками.

С учетом последних изменений корпоративный договор предполагает широкие правомочия в регулировании отношений между участниками. В частности, в непубличном обществе корпоративный договор способен менять объем прав участников (абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ)

Установленная в корпоративном договоре обязанность его сторон голосовать на общем собрании участников возможна, если в соответствии с ГК РФ и законами о хозяйственных обществах допускается изменение структуры органов общества и их компетенции уставом общества, иными словами, корпоративный договор способен менять структуру и компетенцию органов, только если это возможно в соответствии с законодательством и уставом общества, что имеет значение для непубличных обществ. Исходя из этого, очевидно усиление влияния корпоративного договора, превращающее его в значимое правовое средство регламентации корпоративных правоотношений [2].

При анализе правовой природы любого правового института необходимо ответить на ряд вопросов:

1) регулируется ли правовой институт исключительно нормами одной отрасли права или же институт имеет межотраслевое правовое регулирование;

2) является ли правовой институт самостоятельным или комплексным институтом, включающим в себя признаки других институтов;

3) каковы характерные черты правового института.

Несмотря на то, что нормы о корпоративном договоре в России существуют уже довольно долго, единого мнения относительно его природы так и не сложилось. Поэтому ответ на первый вопрос может звучать так: корпоративный договор – это:

- Обычный гражданско-правовой договор.
- Источник регулирования общественных отношений на локальном уровне.
- Договор, обладающий как обязательственно-правовой, так и корпоративной природой.

Корпоративные отношения возникают только между участниками корпоративного юридического лица. Корпоративный договор не порождает традиционную для обязательства корреспонденцию прав и обязанностей кредитора и должника. Сверх того, в рамках корпоративного договора для конкретных участников могут возникнуть или права, или обязанности. Обязательственное отношение всегда является относительным, поскольку управомоченному лицу противостоит строго определенное обязанное лицо и, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, именно оно будет нести ответственность. Настоящее правило не применимо к участникам корпоративного договора. Все приведенные выше аргументы подтверждают мысль о том, что корпоративный договор нельзя отнести к разновидности гражданско-правовых договоров [4].

В процессе заключения и исполнения корпоративного договора участники корпорации реализуют не только права управления, но и права участия. Причем последние являются предпосылкой для заключения корпоративного договора. Под правом корпоративного участия понимается абсолютное неимущественное право, которое определяется эквивалентом имущественного участия лица в собственности корпорации. Право корпоративного управления понимается как относительное обязательственное право, которое возникает между управляющим и подчиненным лицом, в связи с управлением корпорацией посредством реализации властных компетенций, основанных на нормах закона и устава организации. Одни ученые считают, что корпоративный

договор является самостоятельным договором, имеющим самостоятельную юридическую природу [3]. Другие полагают, что корпоративный договор не следует рассматривать исключительно в аспекте сделки, его следует сопоставлять с уставом хозяйственного общества, утвержденным решением общего собрания участников общества [1].

Возвращаясь к положениям ГК РФ, можно выделить несколько моделей корпоративного договора:

1. Распорядительная: предусматривается порядок приобретения и продажи доли в уставном капитале.

2. Управленческая: в корпоративном договоре заранее предусмотрен порядок осуществления корпоративных прав, например, путем голосования.

Исходя из сказанного, решение вопроса о природе корпоративного договора должно основываться на направленности его регулирования: корпоративный договор превращается в обычное гражданско-правовое обязательство, если речь идет о распределении прав на доли участков общества. Если же договор предусматривает порядок реализации прав, связанных с управлением корпорацией, то появляются все основания полагать, что корпоративный договор имеет двойственную природу: и обязательственную, и корпоративную.

### **Список литературы:**

1. Андреев В.К. О характере корпоративного договора // Юрист. 2015. № 3. С. 4.
2. Лаптев В.А. Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных правоотношений. Предпринимательское право, 2016. N 1. 8 с.
3. Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екб.: Налоги и финансовое право, 2005. - С. 102.
4. Шиткина И.С. Корпоративное право: Учебник. Статут, 2019. 385 с.

## 4.5. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

### ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

*Горкоев Хамзат Идрисович*

*магистр*

*МГУ им. М.В. Ломоносова*

*РФ, г. Москва*

**АННОТАЦИЯ.** Данная статья написана с целью выявления и анализа экономических и юридических аспектов процесса расследования финансовых преступлений в сфере предпринимательства.

**Ключевые слова:** предпринимательство, законодательство, экономика.

Предпринимательство является одной из основополагающих сфер функционирования рыночного механизма современного российского общества.

В наше время с каждым днём, с каждым годом сфера предпринимательства все больше расширяется и развивается, а также увеличивается число субъектов предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, в наше непростое время, которое усложнилось последствиями борьбы с пандемией коронавируса также немало субъектов рыночных отношений исчезает с рынка и прекращает осуществление своей коммерческой деятельности.

Зачастую это связано не только с экономическими, но и юридическими причинами, а если говорить точнее, то с противозаконными действиями в сфере предпринимательства. Они являются одной из составляющих и разновидностей преступлений в сфере экономики.

Под экономическими преступлениями в сфере предпринимательской деятельности понимают действия лиц, направленные на получение выгоды и какого-то своего интереса, которые направлены на осуществление противоправных мер и поступков и систематически

обеспечивают им получение прибыли путём продажи товаров, оказания услуг, выполнения работ или пользования имуществом.

Следует отметить, что и сами злоумышленники в этом случае будут являться предпринимателями и представлять из себя официально зарегистрированных субъектов хозяйственной деятельности, в соответствии с действующим законодательством РФ.

Препятствие и противодействие преступлениям, связанным с незаконными предпринимательскими манипуляциями, неуплатой налоговых взносов по части малого и крупного бизнеса, посягательством на охрану законных экономических прав и интересов граждан, которые являются неотъемлемой составляющей и ценностью каждого демократического государства – все это должно рассматриваться органами власти и самоуправления на уровне первоочередных задач и целей.

К сожалению, стоит отметить, что в данный момент система органов осуществляющих охрану и защиту прав в сфере предпринимательства является довольно несовершенной и нуждается в серьезных переменах и совершенствованиях определенных её составляющих.

Стоит отметить по этому поводу такие технические несовершенства, как в недостаток средств отслеживания и пресечения действий махинаторов, ухищренные способы проведения афер, которые постоянно развиваются и становятся более замысловатыми.

Необходимо отметить тот факт, что экономические преступления в сфере предпринимательства наносят вред как государству в целом, а по большей части налоговой и бюджетной сфере регулирования законодательства и общественных правоотношений, так и другим предпринимателям, которые работают честно и соблюдают все законодательство.

Многие считают, что в этом виновато несовершенство налогового законодательства, обосновывая свою позицию тем, что чрезмерно завышенные налоговые ставки не дают возможности малому бизнесу развиваться.

По причине того, что малым предприятиям зачастую очень нелегко получить ссуду в банке для улучшения финансового состояния своей компании, в этих условиях выживания им остается лишь идти на подобного рода преступления в сфере предпринимательства.

Если мы обратимся к гражданскому законодательству, то мы увидим, что любое лицо, регистрирующее себя в соответствующих органах как осуществляющее предпринимательскую деятельность, предполагает в дальнейшем деятельность коммерческого или некоммерческого характера.

Что касается первого – его главной целью является извлечение прибыли от продажи товаров, предоставления услуг и т. д.

Говоря о втором, нельзя утверждать, что главная его задача – это выручка прибыли от осуществляемой им деятельности.

То есть, иначе говоря, осуществление прибыли может быть целью, но не основной, а как дополнительной. Но это не отменяет также важности осуществления этой цели, а также ее защиты.

Некоммерческими организациями могут считаться общественные объединения, потребительские кооперативы, религиозные общины.

Все преступления в экономической сфере объединяют определенные признаки. Таковыми можно назвать:

**Систематичность.** Регулярные посягательства и стабильная тенденция к правонарушениям в части одной ниши экономической системы порождают возникновение преступлений в другом секторе деятельности. И увы, подобная ситуация неизменна.

**Коррупционный подтекст.** Изначально вся система правонарушений в экономической сфере деятельности строится на возможности повлиять на сам закон и основные нормы ведения бизнеса посредством подкупа и дачи взятки определенным органам на определенных условиях.

**Корыстная мотивация.** Любое экономическое преступление осуществляется с целью получения финансовой выгоды от проворачиваемых афер или уклонения от государственных взысканий.

**Латентность.** Все совершенные в сфере предпринимательской деятельности преступления общей характеристикой походят на скрытые, манипуляции злоумышленников в лице предпринимателей, которые регистрируют себя в соответствии с законодательными нормами, выдавая себя за добропорядочных граждан.

**Актуальность.** Количество совершаемых правонарушений по части экономических отношений не только не уменьшается, но и заметно увеличивается. Тенденция роста финансовых афер в сфере хозяйствования стойко продолжает бороздить просторы современного предпринимательства.

Расследование преступлений в сфере предпринимательской деятельности предусматривает выявление всех обстоятельств дела и дальнейшее понесение виновными уголовной ответственности за совершенные ими правонарушения на бизнес-арене сегодняшней экономики.

Законом в части Уголовного кодекса освещено понимание преступной деятельности как деяния, носящего общественно-опасный характер и причиняющего ущерб народному хозяйству путем нарушения

государственных интересов или интересов другого хозяйствующего субъекта.

В качестве элементов состава преступления, помимо оговоренных ранее объекта, субъекта и соответствующих сторон, уголовным законодательством предусмотрены также факультативные признаки.

Они выступают зачастую в качестве предмета преступления, общественно-опасных последствий, причинно-следственных связей, самого потерпевшего, а также времени, места, орудия, способа, обстановки, мотива, цели и эмоционального состояния субъекта хозяйствования.

В момент совершения экономического преступления правонарушитель посягает на свободу предпринимательской деятельности, на ее законность, добросовестную конкуренцию, толерантность в отношениях между субъектами хозяйствования и запрет заведомо криминальной формы поведения.

При этом преступной может являться как активно действующая, так и бездействующая сторона.

Согласно закону, ответственность за совершение подобного рода деяний предусматривается в возрасте с шестнадцати лет.

### **Список литературы:**

1. Власова А.С. Риск как признак предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
2. Иванова Я.Е. Незаконное предпринимательство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
3. Карпович О.Г., Пономарев П.Г., Барбаг А.В. Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступлениями, посягающими на предпринимательскую деятельность. М., 2003.
4. Шмонин А.В., Семькина О.И. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства / отв. ред. А.В. Шмонин. М., 2013.
5. Эминов Е.В. Борьба с незаконной предпринимательской деятельностью. Уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 1999.

*ДЛЯ ЗАМЕТОК*

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:**  
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,  
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ И  
ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LIII международной научно-  
практической конференции*

№ 6 (53)  
Июнь 2021 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 10.06.21. Формат бумаги 60x84/16.  
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.  
Усл. печ. л. 4,5. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»  
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74  
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного  
оригинал-макета в типографии «Allprint»  
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3



**НАУЧНЫЙ  
ФОРУМ**  
nauchforum.ru